ТРЕХЛЕТНИЙ ПОГРОМ

РОССИЯ.

ТРЕХЛЕТНИЙ ПОГРОМ

ТРЕХЛЕТНИЙ ПОГРОМ

Russia. Three years of pogrom
Compiled by Jonathan Vidgop

רוסיה. שלוש שנות הפוגרום
חובר ע"י יונתן וידגופ

Россия.
Трехлетний погром

Составитель Йонатан Видгоп

Тель-Авив
2022

Россия. Трехлетний погром
Составитель Йонатан Видгоп

Russia. Three years of pogrom.
Compiled by Jonathan Vidgop.

«…Разлетается жизнь, я на большой непрекращающейся панихиде».

Исаак Бабель. Из дневника.

Художник: Александр Горенштейн
Компьютерная верстка: Фаина Колодная
Макет: Рэйза Коган
Редактор: Нехама Розенберг

Издание: Am haZikaron Institute, Tel Aviv, Israel
email: info@amhazikaron.org

Текст сборника составлен на основе следующих книг:
Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918-1922 гг. Сборник документов. Москва, РОССПЭН, 2007
С. И. Гусев-Оренбургский, “Багровая книга. Погромы 1919-20 гг. на Украине.” Изд-во “Ладога”, Нью-Йорк, 1983.
Островский З.С. Еврейские погромы 1918-1921гг. Издательство Акц. общество "Школа и книга". Москва, 1926.
Фотоматериалы: Cameralabs.org, R. Vishniac; Artpark.gallery, A.Kacizne; а также кадры из кинохроники 1918-1921 годов.

Пусть пепел зарубленных, сожженных, потопленных, изнасилованных – всех убиенных – звучит всегда в наших сердцах, сердцах наших детей, детей их детей – и так во всех поколениях…

Это было сплошное бесконечное бедствие, не случайные трагедии, а трехлетнее неумолимое непрерывное «погромное движение».

В еврейских погромах принимали участие все – белые и красные, атаманы и польские солдаты, петлюровцы и партизаны, крестьяне и городские. Убийцы всех наций и армий, сплоченные общей ненавистью, внесли свою лепту - русские и украинцы, белорусы и поляки, чеченцы и молдаване.

Единственное, что объединяло их всех – бешеная нечеловеческая ярость и неутолимое желание уничтожить евреев. Озверевшие толпы под знаменем самых разных политических идей врывались в местечки и города, вырезая евреев. Триста тысяч убитых, сотни тысяч изнасилованных, четверть миллиона сирот и бесчисленное число калек оставили они после себя.

Нечеловеческие муки обрушились на людей, виновных лишь в том, что они имели несчастье родиться евреями в России. Ненависть, ненависть, хлынувшая через край беспощадной лавой, выплеснулась на застывшие в ужасе местечки. От польских Ченстохова и Кельце через всю Украину и Белоруссию, Тамбовскую губернию и Екатеринбург до монгольской Урги, где барон Унгерн приказал своей дивизии «уничтожить всех евреев города вместе с семьями».

Конечно, в европейской части России погромов было меньше, но связано это не с особой любовью русского народа к евреям, а с тем, что подавляющее большинство их жило на территории «черты оседлости». Евреев в период Гражданской войны убивали только за то, что они евреи, независимо от пола, возраста и убеждений, и именно это позволяет погромы эти назвать грандиозной репетицией Холокоста. К сожалению тех, кто громил, они не обладали пунктуальностью немцев, да и не имели инструментов для тотального истребления ненавистного им народа. Поэтому и убивали как могли…

Пройдет не более 19 лет и в тех же местах, теми же руками, под руководством нацистов, а чаще по собственной инициативе, будет уничтожено 6 миллионов евреев.

Вот факты. Говорите о них, кричите о них.

Евреи! Страшное проклятие погромов обрушилось на наши города и местечки, и миру ничего не известно об этом.

Дубово

Из доклада уполномоченного по Уманскому району

...Взаимоотношения между еврейским и христианским населением в местечке Дубово были самого дружеского свойства. Но во время 1-го погрома 1919 года местные вместе с крестьянами соседних сел, вооруженные дрекольями и топорами, рассыпались по еврейским квартирам. В эту страшную ночь пощады не было никому. Денежные выкупы не помогали. Евреи в буквальном смысле живьем зарубались. Люди исключительно с топорами в руках расправлялись со своими жертвами. Всего полегло трупов 28 человек. Девушку Соню изрубили топором в куски. Местный учитель первоначальных классов Маркел Бришка, руководивший погромом, сказал, что «он не хотел убивать, что это сложилось «само собой».

Из книги «Летопись мертвого города» Рохл Фейгенберг

Под вечер в Дубово вошли человек сорок крестьян с гармониками и пением. Они остановились на базаре, чтобы отточить шашки, и по улицам разнесся хриплый лязг оттачиваемого оружия.

Атаман собрал местных крестьян у церкви и заявил им, что настала пора вырезать всех евреев; согласны ли они на это? Крестьяне ответили, что он сможет сделать с евреями, что захочет, но чтобы не трогал евреев–кузнецов: теперь идет жатва, и без них обойтись невозможно. И атаман согласился оставить кузнецов в живых.

На глазах у семидесятилетнего Пейсаха Зборского убили его детей и внуков, а он продолжал громко читать псалмы. Затем ему отрубили руку, в которой он держал книгу псалмов; тогда он наклонился и поднял книгу другой рукой. Ему отрубили и эту руку, но старый меламед продолжал произносить псалмы наизусть, и под звуки читаемых им псалмов его разрубили на части, покуда он не перестал шевелиться…

Обезглавили беременную женщину Эстэр Динштейн. Посреди улицы в пыли и мусоре валялась ее черноволосая голова с маленькими гребенками в прическе, а рядом лежал младенец, вынутый из ее распоротого чрева; бандиты перебрасывались им, как мячиком.

Красавицу невестку Иосифа Солодовника тащили, срывая одежду. Она их успокаивала, улыбаясь, гладила по головам и звала в парфюмерный магазин своего мужа: там она подарит им душистое мыло, сама обольет себя одеколоном, а потом отправится с ними в горницу. Ей удалось уговорить бандитов, они пошли с ней в магазин, она при них же отравилась карболкой…

Старого раввина стащили на пол и били сапогами по голове. Его пытали со среды до пятницы, а затем сбросили убитого раввина в «глинище» - «смертную яму для лошадей и свиней», где уже лежала вся его паства.

А местные крестьяне хохотали тем временем над извозчиком Шлойме Теплицким, вымаливавшим себе пулю; и когда бандиты рубили его шашками, стоявшие кругом крестьяне покатывались со смеху и отпускали остроты: как смешно он корчится и не дает спокойно себя резать!

На селе все ещё был праздник… У каждого двора плясали подвыпившие крестьянские девушки в бусах, лентах и праздничных безрукавках, хвастаясь подаренными им еврейскими браслетами и кольцами. Пьянствовали и пировали, угощаясь самыми лучшими явствами, пели и играли на гармониках и балалайках, а в местечке еще раздавались гнусные насмешки крестьян над оставшимися в живых.

ДУБОВО.

Из доклада уполномоченного по Уманскому району

17 июня во время 2-го погрома в местечко вошел атаман Казаков с отрядом в 100 человек конных и 400 чел. пехоты.

*(**Казаков –** человек лет 30, интеллигентного образца, носящего то плюшевый, то матросский костюм с красной звездой. Говорил исключительно на русском языке).*

При отряде было до 200 порожних возов, предназначенных для забора еврейского добра и еврейских пожитков. На красных лентах казаковского отряда были вытеснены золотом слова: «Мир хижинам, война дворцам».

Только два часа продолжалось это посещение местечка, но то были два часа пыток, истязаний, заставивших побледнеть все пережитое населением м. Дубово. И если бы кто-либо стоял у ворот местечка в то время, то казалось бы ему, что местечко наслаждается чудесным покоем. Тихо и неслышно и вместе с тем проворно обрабатывали они свое дело. Кромсали живые человеческие тела исключительно саблями. Строгий выговор получил тот единственный солдат, который произвел выстрел из винтовки.

Втайне, тихо и неслышно были проделаны эти кошмарные злодейства в подвальном этаже [дома] местного еврея Фельдмана. Они рубили стариков, одной ногой стоящих в могиле, и молодежь, почти детей. У дверей подвального этажа д[ома] Фельдмана стояли с саблями в руках, лицом к входу, два палача – молдаванин и русский. Приведенная жертва ставилась лицом ко входу и только касалась ногой первой ступеньки, как стоящие сзади палачи кривыми саблями, залитыми и обагренными кровью предыдущих жертв, уродовали живые тела, а нередко и вовсе сносили голову. Чаще всего саблями отсекались руки, носы, уши, губы. И жертва бросалась затем вниз, на пол, залитый кровью, на распростертые, распластанные, окровавленные человеческие тела, на обрубки тел...

Давид Мошевич Рабинович, студент-медик Киевского университета:

В Дубово ворвался Казаков со своей бандой. Он объявил, что выкупа брать не будет. Он требовал крови и приказал своим подчиненным истребить и поубивать всех евреев, стариков, женщин и детей, чтобы никто не выжил. После этого началась страшная резня.

Убийцы набрасывались на свои жертвы как дикие звери, терзая и убивая молодых и старых, младенцев и

женщин, с жестокостью, которой не было равных. Все были убиты холодным оружием, так как Казаков велел не тратить на евреев патроны. Казаков сам нес нанизанного на штык ребенка и кричал: «Евреи, где ваш Бог?!»

Женщин сначала насиловали, а затем жестоко убивали. Женщину Сару Райчман боевики потащили в кузницу, где в то время был Казаков, и он лично размозжил ей голову молотом.

Раввин М. А. Бердичевский, отец знаменитого писателя Михи Йосефа Бердичевского, старик 88 лет, был убит боевиками в страшных мучениях, они над ним издевались, заставляли его плясать, петь, и выкололи ему глаза. Сын раввина, Мендель 39 лет, был убит в один день со своим отцом, в пятницу, накануне субботы. Много евреев было похоронено заживо. Резня продолжалась три дня.

Местечко разрушено до основания. Число убитых – около 800 человек.

ДУБОВО.

Из доклада уполномоченного по Уманскому району

В этой резне было неисчислимое количество изуродованных и тяжело раненых. В два часа дня раздался рожок. Трубили сбор. И с песнями отряд, сопутствуемый крестьянами из ближайших сел, составленный из молдаван и многих лиц интеллигентного облика, ушел из местечка, оставив новых сирот и вдов, свершив новые подвиги умучения невинных и изнасиловав многих и многих еврейских девушек.

Когда убийцы ушли, евреи со свечами в руках спустились в погреб, и вскоре оттуда вынесли первый окровавленный труп. Позже вынесли всех и положили в ряд для опознания. Это были кучи разрубленных тел. Некоторые еще были живы и заплетающимся языком просили о помощи. И трепет прошел по толпе крестьян и крестьянок, которых любопытство привело к входу в погреб; они испуганно и молча крестились и, точно страшась кары небесной, по одиночке покинули это страшное место.

Здесь, как и везде, наряду с крестьянами других сел в погроме и

убийствах принимали участие и односельчане евреев, соседи, знавшие их десятками лет. А на редких ярмарках в это время резня евреев стала излюбленной забавой, и деревенская молодежь бегала на нее смотреть, точно на интересное цирковое представление.

Из книги «Летопись мертвого города» Рохл Фейгенберг

«…По целым дням бродил Моше Шварцман по местечку Дубово, собирая из мусора и пыли в мешок отрезанные руки и ноги, носы и головы в шапках или с косами и гребенками; внутри домов он находил рассеченные части тел или отдельные члены, валявшиеся на скамьях, столах, в кроватях среди выпущенного из подушек пуха и всякой рвани, и даже в разной утвари.

После последнего погрома банда атамана Зеленого, который в местечке Иванки принуждал евреев глотать обломки стекла с их выбитых окон, обнаружила великодушие в отношении евреев Дубова. Зрелище разрушенного местечка, с залитыми кровью стенами и валявшимися на улицах обрубками человеческих тел, было столь ужасно, что произвело впечатление и на солдат атамана Зеленого.

…Неоднократно дубовские женщины с детьми пускались в побег по оживленному тракту на Умань, но каждый раз приходилось возвращаться: всюду натыкались на трупы евреев, которые висели на деревьях по обеим сторонам дороги или валялись на полях, почерневшие от солнца и обглоданные собаками.

После погрома дубовские крестьяне разобрали все еврейские дома, очистили землю и запахали ее; разрушили они и еврейское кладбище, и тоже вспахали его и засеяли, а надгробные памятники сожгли…»

«Волна антисемитского настроения захлестнула «черту оседлости». Она была яркой, страстной, убеждённой – в верхах и низах, в интеллигенции, в народе и в армии; у петлюровцев, повстанцев, махновцев, красноармейцев, зелёных и белых…»

Генерал Деникин

Ненависть была столь сильна, что брала верх даже над алчностью. В Соколовке погромщики вместо того, чтобы грабить, просто сожгли и уничтожили 400 еврейских домов, 140 магазинов и мельницу. А вот, что творилось в Проскурове.

Проскуров

Из «Воспоминаний» Николая Полетики

Самосенко, командир Запорожской казачьей бригады имени Петлюры, объяснил своим войскам, что самым опасным врагом украинского народа являются евреи, которых надо истреблять. Он заставил солдат поклясться на полковом знамени, что они выполнят свой «священный долг» и перебьют еврейское население Проскурова, не занимаясь грабежом.

Казаки, пройдя парадным маршем по городу, разбились на партии по 5-15 человек. Они спокойно ходили по улицам, спокойно входили в еврейские дома и убивали штыками и саблями всех евреев в доме, убивали целыми семьями - по пять, по десять человек. Стреляли редко, лишь по убегающим.

Все евреи были перебиты: старики, женщины, дети, в том числе и двухмесячный ребенок, на отрубленной руке которого нашли потом несколько сабельных ран. Убивали и беременных женщин, и спящих младенцев. У многих были выколоты глаза. Сотни женщин были изнасилованы на глазах у своих мужей и родных.

Погромщики отказывались от денег: «Нет, мы пришли взять только жизни”, “Мы пришли только убивать».

Погром продолжался всего три с половиной часа, с 2 часов дня до 5 час. 30 мин. дня, но за эти часы в Проскурове было убито от 3.000 до 4.000 человек.

Рассказ свидетеля Шенкмана

По словам свидетеля Шенкмана, казаки убили около дома его брата, а затем ворвались в дом и раскололи череп его матери. Прочие члены семьи спрятались под кроватями, но, когда его маленький братишка увидел смерть матери, он вылез из-под кровати и стал целовать ее труп. Казаки начали рубить ребенка. Тогда старик-отец не вытерпел и также вылез из-под кровати, и один из казаков убил его двумя выстрелами. Затем они подошли к кроватям и начали колоть лежащих под ними. Сам он случайно уцелел.

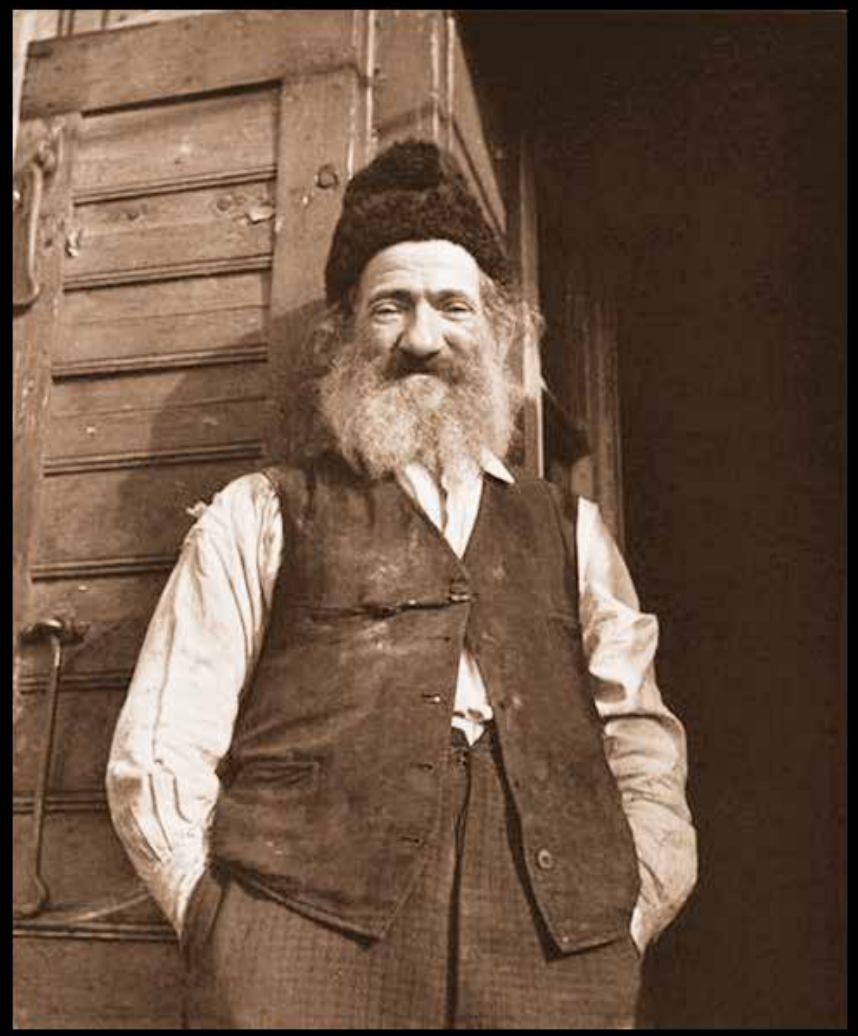
Рассказ свидетеля Шпигеля

Свидетель Шпигель рассказал, что ему удалось приютить свою мать с родными в доме знакомых. Когда он через некоторое время вернулся туда, вся семья знакомых евреев была вырезана. Старуха-мать была настолько изрублена, что он мог узнать ее лишь по фигуре. Около старухи лежал изрубленный саблями и исколотый штыками труп ее сына. Таким же образом была убита и старшая дочь ее. Также была убита младшая дочь, а средняя лежала тяжело раненая. Его брат еще дышал и у него на руках скончался.

Рядом, в доме Вольфцупа оказалась вырезанной вся семья. Осталась в живых одна девушка, получившая 28 ран.

В доме Крочака вошедшие схватили старика Крочака за бороду и потащили к кухонному окну, откуда перебросили его к тем, которые стояли на улице, где его тут же убили. Затем они убили старуху-мать и двух дочерей, а бывшую у них в гостях барышню они за косы вытащили в другую комнату, затем выбросили ее на улицу, где она была зверски убита.

Затем они вновь вернулись в дом и нанесли несколько тяжелых ран 8-летнему мальчику, который затем совершенно оглох. Старшему брату они нанесли 9 ран в живот и бок, положив его на труп убитой матери,



нанесли ему еще две раны, сказав: «Теперь мы уже с ним покончили».

В доме Зазули убита дочь, которую долго мучили. Мальчик в доме получил несколько ран и притворился мертвым. Мать предложила убийцам деньги, но они ответили: «Мы только за душой пришли».

По показанию свидетеля Глузмана

Рядом с ним один раненый молодой человек просил его пристрелить. Гайдамак в него два раза выстрелил. На это другой ему заметил: «Зачем ты стреляешь, ведь атаман приказал резать, но не стрелять». Тот ответил: «Но что делать, ведь он сам просит».

Из «Воспоминаний» Николая Полетики

Гайдамаки честно исполняли свой долг; они беспощадно резали, но не грабили. В некоторых домах им предлагали деньги, и они деньги рвали на клочки.

Врач Скорник хвастал, что в одном доме они нашли такую красавицу-девушку, что ни один гайдамак не решился ее зарезать, тогда он собственноручно ее заколол. Действительно, по словам свидетелей, на кладбище среди трупов оказался труп заколотой молодой девушки редкой красоты.

Погромщики зарубили пытавшегося образумить их православного священника Климентия Качуровского, который успел спрятать еврейских детей от расправы.

В Проскурове умерла половина из более 600 раненых. Жертв субботней резни разрешили хоронить только в понедельник. Таким образом, погибшие оставались в домах и валялись на улицах с субботы до понедельника. Много тел было изгрызено свиньями.

Та же Запорожская казачья бригада имени Петлюры 17 февраля организовала погром в Фельштине, где было убито около 500 евреев и 120 тяжело ранено, то есть, треть населения Фельштина. Убийства совершались с

нарочито подчеркнутой жестокостью. Женщин и детей поднимали на штыки. На детских трупах имелось большое количество штыковых ран.

Город был сожжен; спаслись немногие, бежавшие в леса.

Местечко Фельштин

3-й Гайдамацкий полк прибыл в местечко Фельштин. Некоторые из прибывших гайдамаков приходили в еврейские квартиры и просились на ночлег. Они вели себя чинно и даже учтиво. Однако утром после сигнального рожка эти же гайдамаки резали тех самых евреев, которые их приютили.
Начальник местной милиции всячески содействовал погрому. Даже его 80-летний старик-отец во время резни, держа толстую доску в руках, добивал раненых евреев. В Фельштине из числа раненых свыше 100 человек умерло от ран.

Погром в Гродно

и в окрестных деревнях 15 июля 1920 г.

Перед своим уходом из Гродно 15 июля польские солдаты начали гнать евреев на работу. Хватали на улицах, таскали из домов, не считаясь ни с возрастом, ни с полом. Некоторых потом нашли убитыми по дороге из города.
За время их двухдневного хозяйничанья в этой части города поляки сожгли почти все предместье, разграбили и уничтожили почти все еврейские дома. Убито до 250 чел. Ранено гораздо больше.
Одного еврея закопали живьем, у другого - жену на глазах мужа и детей до того замучили, что она тут же скончалась.
В деревне Махровка (пять еврейских семейств) поляки после ограбления евреев хотели захватить с собой девушку Рубинштейн. Когда ее дяди Зискинд и Рувим Рубинштейны запротестовали, их также забрали с собой. Назавтра девушку нашли в лесу замученной, а братьев Рубинштейнов

закопанными в яме в сидячем положении и обнявшись. Деревню Бухарскую Волю всю ограбили, женщин изнасиловали. Некоего Янкеля Серчука повесили. В д. Любясь (20 еврейских семейств) женщин изнасиловали, одного еврея бросили в колодезь, а остальных погнали всех топить к реке.

Киев. 31 августа 1919 г.

В день вступления добровольческой армии в Киев сотрудник Комитета помощи Давид Гартгляс, организовавший перед тем еврейскую самооборону, был расстрелян вместе с 37 ее участниками. По убеждениям он был сионист. Тело его не разыскано.

«В Киеве стоял несмолкаемый крик сотен и тысяч человеческих голосов. Это кричали жители домов, куда ломились головорезы генерала Шкуро. Крик подхватывали соседние дома, потом более отдалённые – и вот уже кричали целые кварталы, переулки, улицы».

Б. Ефимов

(Андрей Шкуро -** генерал-лейтенант. Участник Белого движения. Во время Второй мировой войны сотрудничал с нацистской Германией. Организовывал казачьи части на службе вермахта**).

Показания Бориса Давидовича Мокрина

В пятницу, в 6 часов утра ворвались во двор уже в конце погрома. Сразу хлынула в комнату огромная толпа: мужчины, женщины и дети. Жадно бросились на вещи, стали хватать, укладывать, связывать. Стащили с кроватей подушки, одеяла, тюфяки. Стали ломать мебель.

Одним грабежом и разгромом дело не ограничилось. Один бедняк был убит за то, что он мог протянуть солдату только 200 руб.: он действительно не имел больше. Тот пришел в такое негодование от ничтожности суммы, что тут же уложил его из ружья. Вторым был расстрелян ювелир, который хотел пробраться

через двор в подвал с узелком. Он свалился замертво. А узелок был немедленно унесен. Четвертым погиб славный молодой человек, который усердно помогал жильцам нашего дома спасаться по веревке из второго этажа в соседний двор. Солдат это заметил и убил его из винтовки…

«В чёрных домах всю ночь напролёт кричат женщины, старики, дети; кажется, что кричат дома, улицы, город».

Илья Эренбург

Показания Бориса Давидовича Мокрина

Во время грабежей евреев избивали и истязали без сожаления. Поручик, возглавлявший погром, сказал: «Я человек интеллигентный, но когда вижу еврейскую кровь, то чувствую нравственное удовлетворение. Что убить человека, – сказал он также, – чепуха; вот зарезать – это истинное удовольствие».

Общее число жертв октябрьского погрома в Киеве - 600 человек.

Из доклада сотрудника Редакционной коллегии Х. Гофмана о погроме в местечке Фастов в 1919 г.

…Этот кошмар, который привыкли называть погромом, начался 8 сентября. Деникинские части, разделившись на небольшие группы, рассыпались по городу, приступив сразу к разбою и грабежу. Все, кто куда мог, попрятались. Но душераздирающие крики о помощи, стоны раненых и вопль раздавались со всех сторон, оглашая тишину ночи. До десяти утра шла беспрерывная резня евреев, – кто только был найден или пойман, того убивали.

Семья Гуртовых

В квартиру Гуртовых ворвались казаки и хотели изнасиловать дочь Гуртового. Здесь они встретили сопротивление со стороны отца, брата и жениха девушки, которые за ее честь все поплатились своей жизнью.

Семья Фридман

Отец семьи роздал бандитам свыше 10 тыс. руб. Для последней группы у него уже денег не оказалось, и он умолял их оставить ему жизнь ради его маленьких детей. Бандиты были неумолимы и убили Фридмана выстрелом в рот.

Вслед за этим вошла вторая группа казаков. Они хотели убить сына Фридмана – юношу лет 17. Мать, Гитель, только что потерявшая мужа, телом своим прикрыла сына и умоляла убить ее вместо него. Бандиты били ее по голове и рукам железными солдатскими лопатами. Видя, что это не помогает, они выстрелили ей в лоб.

В этом же доме было убито 10 чел., среди них – малютка полутора лет, которому снесли голову.

Через несколько минут дом был подожжен и сгорел до основания.

Семья Ауслендеров

К Ауслендеру вошли казаки и потребовали денег. Он отдал все, что имел. Они потребовали еще. Все его уверения не помогли, и казаки его повесили.

Из доклада сотрудника Редакционной коллегии Х. Гофмана

…4 дня подряд под грохот орудийной стрельбы добровольцы жгли, расстреливали, вешали, вырезывали, пытали евреев. Еврейских жен и дочерей насиловали. Еврейское добро грабили и увозили вагонами. Лишь в пятницу спохватились, что улицы полны убитых и раненых и что уже дает себя чувствовать трупный запах.

Жутко и страшно. Страшно не за замученных, убитых, уже приобретших могилу, и не за тех, которые до сих пор валяются в окрестностях и под руинами и ожидающих своей очереди быть похороненными…

Страшно за живых, живых трупов, в буквальном смысле этого слова. Картины настолько кошмарны и ужасны, что можно сойти с ума...

Из сводок

Погром в Фастове, организованный терскими казаками из Добровольческой армии Деникина, продолжался 6 дней. Немыслимое количество убитых.

Они валяются на улицах неубранными, ибо убрать их некому. Среди пострадавших есть и тяжелораненые, корчащееся в предсмертных конвульсиях.

Убитых и раненых грызут на улицах собаки и свиньи. Насилия творились большею частью над подростками-детьми на глазах родителей. На ночь погром прекращался и с восходом солнца начинался вновь. Все жестокости и животные насилия совершались днем при ярком свете солнца. Особенно кошмарны были события на синагогальном дворе, где евреи пытались укрыться.

Весь двор усеян трупами. Старики... женщины... дети... изнасилованные 8-летние девочки...

Многие сошли с ума.

Из доклада сотрудника Редакционной коллегии Х. Гофмана

…Погром, как смерч, разрушил, сжег и разметал большую половину городка. Выжжены целые кварталы. Из тлеющих руин пожарищ все еще извлекали трупы сожженных в домах.

Каждая раскопка пожарища дает обгорелые кости, детские черепа и следы погибших. Наблюдавшийся у многих нервный психоз, особенно у значительного числа изнасилованных девушек, начинает выявляться в буйном помешательстве. Буквально ни одного дома, ни одного еврейского жилища не сохранилось в неприкосновенности. Голод, холод и тиф унесли тысячи новых жертв. Всего погибших в Фастове, считая и вымерших впоследствии, свыше 8 тысяч евреев.

Из сообщений

5 января 1919 г. в Трудолюбовку ворвалась банда в 800 человек. Эсеровский партизанский отряд под командованием Метлы. Бойцы заполонили все улицы, врывались в дома, вытаскивали евреев-мужчин из их домов, нанося им удары прикладами винтовок, и вели на “собрание”.

Во дворе старосты Моше Ноля они собрали 150 человек и потребовали от них сдать имеемое оружие. Когда евреи передали им некото-

рое количество вооружения, бандиты загнали всех в сарай, окружили его и подожгли.

Люди, пытавшиеся бежать через крышу, были зарублены саблями.

Все были сожжены.

Пережившая погром в Трудолюбовке Рахель Лубан

Нечеловеческие вопли неслись из пылающего сарая. Смрад горящего человеческого мяса, стоны и вопли жен, матерей и сестер, насилуемых озверелыми животными в образе людей, оглашали окрестность. А вооруженные бандиты стояли с оголенными шашками вокруг пылавшего сарая и закалывали всякого, кто пытался вырваться из пламени.

Разгул диких, полусумасшедших людей, потерявших совесть, продолжался около трех часов. От таких жутких воплей... обдавало дрожью, волосы на голове шевелились. Дети, старики и старухи... хватали за ноги и кричали: «Расстреляйте сразу...»

Из сообщений

Обезумевшее население бежало в степь. Но в то время как одна бригада была занята сожжением, другая бригада орудовала в домах колонистов, убивала оставшихся мужчин, насиловала женщин и девочек. Плач и вопль замученных, смешанный с криками сожженных, и острый запах горящей человеческой плоти стоял в воздухе. 175 погибших. Некому было похоронить погибших. Только потом собрали груду пепла во дворе старосты. И похоронили пепел в братской могиле. После погрома вся Трудолюбовка была запахана.

По сводкам

В августе 1919 г. отряд добровольцев генерала Шкуро вошел в еврейскую сельскохозяйственную колонию Новоковно. Рядом находившуюся немецкую колонию добровольцы не тронули.

Излюбленным приемом убийства было сбросить шапку со своей жертвы, и во время ее поднятия отрубить саблей голову.

Среди белого дня началась, как они говорили, “охота на жидовочек”: солдаты стали гоняться за женщинами, затаскивали их в дома и насиловали на глазах жестоко избитой семьи.

Безымянный свидетель

Настала ночь. Избитое население, особенно женщины, попряталось в ямах, убежало и скрылось в хлебах. Начинался ночной кошмар. Каждые 15-20 минут в колонии поднимались раздирающие крики женщин и детей - то ночные охотники находили спрятавшуюся дичь. Девяносто из каждых ста еврейских женщин были изнасилованы. В одной комнате изнасиловали мать на глазах дочери и дочь на глазах матери.

Многие из изнасилованных женщин тяжело заболели душевно и физически. Многие были при изнасиловании заражены. Участие в погроме принимали исключительно добровольцы при малом числе рядовых солдат; это были почти все офицеры.

Погром в местечке Спиченцы

Погром начался утром 4 октября. От проходившей через местечко буденновской части отстало около 50 чел., которые принялись за грабеж.

Трое буденновцев, которые, под криком «Бей жидов, коммунистов, комиссаров», начали избивать собравшихся. В это время к громилам присоединились из 47-й красноармейской дивизии и тоже начали грабить. В 4 часа дня прибыл еще один эскадрон кавалеристов, и начали убивать евреев.

Убивали мужчин на глазах и при раздирающих криках их жен и детей. Женщин изнасиловали на глазах их мужей, отцов и матерей.

Детей поднимали за ноги, разбивая их головы о камни, женщинам, предварительно изнасилованным, отрезывали груди; изнасиловано более 100 женщин, среди коих 12 и 13-летние дети.

6 октября еврейское население местечка различными путями ушло в ближайшие леса. Однако немногим из ушедших удалось спасти свою жизнь. Многие были захвачены по дороге и были либо убиты, либо тяжело ранены.

Из сводок

В еврейских колониях были созданы отряды самообороны. Отряд самообороны действовал во Львово.

Безымянный свидетель

«Самооборона ездит отрядами на тачанках, как Махно. И на тачанках, как у Махно, пулеметы. Из-за этого вокруг Львово антисемитизма меньше, чем в других местах».

Большой отряд самообороны из 200 человек был создан в Новозлатополе. Винтовки колонистам выдал сам Н. Махно для защиты от враждебных банд.

Однако часто еврейская самооборона не могла противостоять гораздо более многочисленным и лучше вооруженным погромщикам.

А ужас всего происходящего усугублялся тем, что почти все здоровое и взрослое мужское еврейское население мобилизовано и находилось в армиях. В большинстве отпора погромщикам дать некому. Остались одни старики, дети и беспомощные женщины.

Из доклада тов. Миндлина на заседании Минского Совета о результатах обследования мест, пострадавших от набегов банд Болоховича

(Атаман Булак-Болохович, *настоящее имя -* ***Станислав Болохович****. Бывший ротмистр Русской императорской армии, позже - командир полка Рабоче-Крестьянской Красной Армии, генерал Белой армии, армии Беларусской Народной Республики и Войска Польского.)*

В Комаровичской волости болоховцами вырезано поголовно все еврейское население: мужчины, женщины, дети - 84 человека.

Обстановка, при которой совершались убийства, была самая ужасная. Убивали большей частью после целого ряда пыток за то, что отец хотел защитить честь своей дочери (Крейнин); в одном случае забрали у еврея гусей, зарезали их и заставили его есть внутренности в сыром виде, и когда наконец еврей заявил, что он не в состоянии переносить этой пытки, убили его (Лорман); убивали, наконец, просто потому, что «нечего возиться с жидом» (Каганович).

Деревни Бубички, Касайск, Городятичи. Еврейское население в 100 человек. Почти все убиты. Большая часть убита окрестными крестьянами.

Общая сводка

В округе на январь 1919 года – ограблено 20.550 человек. Убито свыше 300 человек. Изнасиловано свыше 500 женщин.

Новгород-Северск... 19 апреля 1918 года в город ворвался большевистский отряд из 600 солдат, в течение 3 часов город оказался разграбленным. Зарегистрировано 72 убитых.

16 января 1919 - Погром в Овруче. 80 с лишком убитых и замученных, свыше 1200 разграбленных домов.

16 марта 1919 - Погром в Смеле. Среди белого дня полк знаменитого атамана Григорьева ворвался в Смелу.

*(**Никифор Григорьев** получил медицинское образование в фельдшерском училище. До революции служил акцизным чиновником, потом – в полиции в местечке Александрия, где у него с женой имелся небольшой домик.*
Во время Первой мировой войны - младший офицер царской армии, потом на стороне Директории против Гетмана, в начале 1919 года – против Директории, на стороне Красной армии.
Кавалер одного из первых орденов Красного Знамени, начдив 6-й Украинской советской дивизии. В мае 1919 поднял восстание против большевиков. Знаменит еврейскими погромами. Называл себя «победителем империалистов Антанты».
Современник же так описал Григорьева: «Не то торговец, не то чиновник, «из мелких», старого режима, может быть, мастер. Ничего воинственного, героического, «повстанческого» в облике.
В июле 1919 убит Нестором Махно.)

Григорьевцы принялись убивать и грабить. Всех встречных евреев арестовывали и помещали в товарные вагоны. Через некоторое время эти вагоны были вывезены за город, и там, в поле, евреев стали выбрасывать из вагонов, стреляя вдогонку. В течение короткого времени на рельсах в лужах крови валялись 42 бездыханных трупа.

Показание кантора Герша Заславского, 60 лет

16 мая 1919 г., в 7 часов утра, я пришел в синагогу молиться. Когда я одевал тфиллин, ворвались два вооруженных солдата с криком: «Жиды, собирайтесь». Сейчас же нас стали бить и выводить из синагоги (всего нас было 18 пожилых евреев). Когда я спросил одного из них: «Куда нас ведут?», – он ответил с иронической улыбкой: «Вас, коммунистов, ведут на смерть».

Через несколько минут я очутился среди евреев, которых выстроили по два в ряд. Оскорбления и страдания наши не поддаются описанию. Одному седому старику вырвали бороду. Так нас вели по большой улице к станции. На станции нас ждал вагон, куда нам велели прыгать. Один становился на другом, и так мы все вскочили в вагон. Вагон сейчас же закрыли. Потом начали стрелять. Потом вошел к нам один и начал нас выбрасывать из вагона и стрелять вслед за выброшенными. Ужасные крики «Шма, Исраэль» слышались далеко-далеко. Кровь расстрелянных лилась в речку, находящуюся вблизи. Я был 18-м по числу, и чудом я упал живым среди убитых. На меня падали убитые, заливая меня своей кровью.

По окончании бойни раздался пьяный, дикий крик: «Ура, все жиды-коммунисты убиты. Товарищ матрос что нам теперь делать?» «Домой, – был его ответ, – нечего на жидов больше тратить пули».

Перед уходом один из них снял с меня ботинки, и, чтобы убедиться, жив ли я, ткнул меня штыком. Когда они скрылись, совершенно без сил я пустился куда глаза глядят.

25 мая 1919 - Погром бандой атамана Григорьева еврейской колонии Добрая. Погибли 67 евреев. Погром продолжили крестьяне соседних деревень Явкино и Новоегоровки. Они разграбили все, что не успели сделать за 6 часов григорьевцы.
12 мая 1919 - Погром еврейской колонии Горькой. Ночью подъехал вооруженный отряд в 22 человека, цепью окружил колонию и начал расправу... Одна часть отряда хватала жителей, попавших под руку на улице, и тащила в Совет, где всех раздевали, били, а после рубили и расстреливали.
Другая часть отряда рассыпалась по домам, насиловала девушек, а после расстреливала всех, кто только попадется. Разгул продолжался около трех часов.
9 июля 1919 - Погром в Володарке. Длился 3 дня. Убивались только старики, женщины и дети (73 человека). Бандиты действовали тупым оружием, отпиливали руки и ноги, выкалывали глаза.
Обезумевшее население стало разбегаться в степь и другие колонии.

Погром местечка Середина-Буда

Рассказ очевидца.

«17 марта 1918 года в Середина-Буду вошли большевистские части. Красноармейцы сразу же рассыпались по городу и бросились грабить еврейские лавки. Но евреи в большинстве своем спрятались. Однако отсутствие людей вызывало раздражение громил, которые стали убивать всех, не успевших или не пожелавших спрятаться.

20 марта пришли немцы и, ввиду нового наступления большевиков, евреи уехали вместе с предоставившими им вагоны немцами».

Погром в местечке Тетиев

Из описания 25 августа 1919

... Многие бежали в пруд, но бандиты стреляли им вслед и убивали их в воде. Страшно издевались они над женщинами: к убитой кормящей матери приложили ребенка, чтобы он сосал мертвую грудь, разрезали брюхо мужчинам и женщинам и наполняли их перьями разорванных подушек, на глазах у матери резали ребенка и заставляли ее пить его кровь.

Собравшиеся в Синагоге мужчины хотели убежать, но не успели. Бандиты вошли в Синагогу и стали всех поголовно резать. Перерезав половину, они не могли уже ходить из-за трупов, лежавших на полу, и приказали оставшимся в живых выйти из Синагоги. В дверях уже стояли двое с обнаженными саблями, готовых отрубать головы выходившим. В Синагоге лежала трехэтажная груда изрубленных мертвых и полуживых. Все были преданы смерти. Трупов в м. Тетиеве было за тысячу, раненых и изнасилованных невозможно пересчитать...

Из показаний Эстер Руди Щук 42 лет из Тетиева

Один бандит схватил топор и разбил голову моего сына Йоси, 18 лет. Они также раскололи голову моего брата Якова, 16 лет, и отрубили руки брату Гиршу. Он умер. Его жена Брейна была убита ужасным способом. Мой сын Ицик, 20 лет …был найден и убит. Бандиты жестоко убили всех, кого нашли в доме – семью из двенадцати человек Элиэзера Лютцеска (Клоцмана) и восемь членов моей семьи. Мой маленький сын Исайя лежал под грудой трупов, залитый кровью.

Из сообщений о погроме в Тетиеве. Апрель 1920 г.

В Тетиеве в апреле 1920 года произошла резня, устроенная неистовыми погромщиками в течение 10 дней. В этом местечке сожгли группу евреев заживо в синагоге. Согласно отчету, погибло 1127 человек.

Запись рассказа свидетельницы Ф. Красной.

12 апреля 1920 г. начался второй тетиевский погром. Во главе стоял Степанский, что окончил сельскую школу. Его помощниками были бывший акцизный чиновник и Перевалов – заведующий банком.

В третьем погроме принимало активное участие все русское население местечка и ближайших сел. Убитых было в местечке не счесть. Особенно много погибло в синагоге, куда евреи прятались. Вошедшие в местечко бандиты стали требовать, чтобы евреи вышли. Но евреи не выходили. Тогда они со всех 4 сторон подожгли синагогу. Бежавшим евреям из синагоги отрубали головы. Среди этих несчастных находился местный раввин Шимон Рабинович. Окруженный со всех сторон пламенем, не имея никакого выхода, он одел на голову талес, помолился и сам бросился в огонь.

Среди жертв тетиевского погрома находилась одна женщина – Лев. Ее мужа Мойшу Лева 43 лет, бывшего мануфактуриста, убили с тремя детьми на ее глазах. Четвертый, еще совсем крошка, лежал на ее руках. Но они сорвали это несчастное существо с материнской груди и топором разрубили его на куски у матери на глазах.

Скоро в местечко вошел отряд большевиков. Посадили раненых на подводы. А со всех сторон вновь наступала банда. Большевики сбросили с подвод беженцев, а сами удрали. Беженцы пешком, еле влача ноги, измученные, израненные, с окровавленными ногами, шлепали по грязи по направлению к станции Погребище. Вслед им слышалась стрельба и погоня. Многие умерли по дороге от усталости. Одного старика убила пуля. Это был Исрул Гешский 60 лет.

Измученные матери, не имея возможности добраться до станции с грудными детьми на руках, оставляли их с подушечками на дороге. Напрасно эти дети пищали, напрасно звали своих матерей. Безумные матери

удирали без оглядки. Они совершенно потеряли облик человека, они перестали чувствовать, они потеряли свое самое сильное чувство – материнское чувство, которое присуще даже животным. Это была безумная дикая толпа. Я сама видела этих плачущих детей, из коих некоторые уже умерли, а другие еще пищали. Я сама слишком много пережила, так что совершенно перестала реагировать. Я довольно равнодушно прошла мимо них, не оказывая им никакой помощи…

Через два месяца я возвратилась в м. Тетиев, чтобы отдать свой последний долг родителям. Местечка не узнала. Не уцелело ни одно здание. Повсюду простиралось открытое место; кое-где еще торчали обгоревшие пни и развалины, повсюду валялись ничтожные остатки имущества и целые груды костей. Тел уже не было, были одни только скелеты, кости. Повсюду валялись человеческие руки, ноги, туловища. От той синагоги остались одни колонны, все это место было завалено целыми грудами человеческих черепов, костей. Это было какое-то мертвое поле, какая-то безумная могила. Повсюду валялись остатки одежды, свитки изорванной Торы. На одной колонне возле печки с поднятыми вверх руками висел еврей. Было что-то безумное, что-то страшное в этой фигуре.

Своего родного дома я долго не могла узнать. Все сравнялось с землей. Все было снесено с лица земли. Тел уже не было. Остались только черепа. И только по телу черепов узнала своих. По всему погребу были разбросаны кости. Я собрала все эти родные для меня кости в один мешок и понесла на кладбище. Там я похоронила кости своей матери Фрейды Красной 44 лет, сестры Евы – 17 лет, Тойбы – 12 лет и еврейской прислуги.

Свидетельство Сони Люмкис

В среду, в апреле 1920 г., кровавый туман объял все местечко Тетиев – повстанцы подожгли его со всех сторон и никому не дали выйти из его пределов. Посреди местечка бандиты разложили костер и бросали в огонь

пойманных на улице евреев. Всех пойманных привязывали к лошадям и волокли к тому месту, где жарились человеческие тела. Три дня и три ночи жгли они местечко... Запах жареного человеческого мяса чувствовался за много верст. Синагога, переполненная взрослыми и детьми, была сожжена вместе с ними.

Точно так же пострадали Борщаговка и Лукашевка. Из 7-8 тысяч жителей осталось всего 10-15 семейств...

Много женщин от ужаса сошли с ума... Я переехала в Винницу. По целым дням работаю в канцелярии, проходят светлые летние дни - противны они мне и с ненавистью смотрю на них, вспоминая своих родных, их ужасную смерть...

Погром в местечке Тараща

Запись рассказа пострадавшего И.З. Алтмана

Все ужасы последн[их] 3 лет бледнеют и [ничего] не значат против ужасов, грабежей и убийств насилий, причиненных нам 6-й будёновской дивизией 18 октября 1920 г., убившей более 60 человек евреев, а раненым и изнасилованным нет числа и ограбившие все еврейское население города без исключения и все дома были обагрены кровью и насилием и обобраны до нитки в полном смысле слова. Страшно становится от одной памяти всех этих кошмарных ужасов, всех этих октябрьских дней, и память отказывается служить описать одну сотую долю всего происходившего и перетерпенное каждым из нас и не верится, каким чудом остались живы, переживая такие избиения и страхи смерти.

1 июня 1921. гор. Бобруйск. Доклад Гольдмана

…В Козловичах под Бобруйском бандиты ограбили среди бела дня дочиста 45 еврейских семейств. Издевались над евреями: заставляли прыгать, петь выдуманные ими оскорбительные для евреев песни, и в то же время не жалели нагаек, чтобы евреи посильнее скакали. К этой процедуре были созваны все живущие там крестьяне: все хохотали, только один крестьянин плакал при виде такой картины...

Докладная записка, июнь 1921 г., гор. Бобруйск

Я, как представитель двух несчастных еврейских колоний в 800-900 душ, уже два месяца все время обращаюсь с ходатайством в Бобруйск, к властям, и все пока остается гласом вопиющего в пустыне. Всюду встречаю невнимание.

Жизни сотен честных граждан грозит смертельная опасность. Единственное спасение для нас – вооружение еврейских земледельцев. Если бы в каждой из наших колоний было хотя бы штук 10-15 винтовок, мы бы защитили себя и честь наших жен и дочерей...

У окружающих крестьян создается мнение, что нападения и погромы на евреев делаются с ведома Советской власти.

Из доклада о погроме в Словечно, Волынской губернии. 16 мая 1919 г.

…Во время погрома группа евреев в числе около 80 человек пыталась убежать из Словечно, но на окраине местечка они были задержаны бандитами, которые вернули их обратно, загнали в один дом и заперли в двух комнатах. Через некоторое время вооруженная банда окружила этот дом, начала его обстреливать и бросать бомбы и гранаты. Несчастные пленники улеглись на полу в два ряда друг на друга и стали умолять о помощи. Тогда бандиты ворвались в квартиру и принялись рубить, резать и колоть лежавших на полу. Из верхних рядов никто

не остался в живых, из нижних рядов некоторые тяжело раненые остались живы только потому, что находились в обморочном состоянии или притворились мертвыми.

Рассказ жителя местечка

Я живу на самом краю Словечно, и домик мой старый, кривой, полуразвалившийся. Мы с женой люди бедные и очень старые. Первые дни погрома к нам никто не заходил, и мы уже думали, что на нашу хижину никто не обратит внимания. Но утром зашел наш сосед и ограбил нас. Угрожая револьвером, заставил покинуть дом. Мы пошли в местечко.

На улицах валялись трупы, повсюду протекала человеческая кровь. Шло сильное зловонье от трупов и крови. Все дома были разбиты, окна, двери поломаны, в домах побитая посуда, мебель, разорвано и побито все. В одном доме особенно было много трупов. Трупы лежали один на другом... Трупы женщин и детишек. В одном доме я видел туловище без головы, голова лежала возле. Мы шли как безумные, не зная куда, зачем.

Увидели бегущую толпу евреев. Присоединились к ней и побежали.

Направились все вон из местечка, но по какому направлению ни пытались бежать, везде стояли люди и стреляли в нас. Всех нас бегущих согнали в один дом. Собралось там много евреев мужчин, женщин и детей. Бандиты двери заперли и дали залп в окно помещения. Пуля ранила в голову мою старуху.

Потом вошли, стали рубить всех шашками и дрючками, – меня ранили в руку. Я притворился мертвым, чтобы спастись. Они ушли.

Я поднялся, нашел жену среди трупов. Мне кричали, чтобы уходил из местечка, чтобы ни одного из жидов тут не осталось.

На вопрос, куда же мне идти, повсюду в нас стреляют? Отвечали: – В могилу.

Рассказ очевидца

Когда в Словечно начались убийства, знакомый мужик привел к нам нескольких вооруженных. С криком «Руки вверх!» выстрелили в воздух. Начали грабить нас. Потом подошли к моему сыну Давиду. Выстрелили в него. Он упал тяжелораненый. Моя старуха жена, желая спасти другого сына, стала перед бандитами. Ее прокололи штыком. Застрелили другого моего сына. Жена моего старшего сына стала перед бандитами с ребенком на руках, надеясь спасти мужа своего, который еще жил, хрипел и просил дать ему пить... и рукой он делал движение – закрыть ребенка.

Стали бить меня по голове поленом. Я упал, окровавленный.

Так из всей нашей семьи осталась только невестка с восьмимесячным ребенком, но вскоре впала в полубезумное состояние. Она целовала руки у мужиков, просила о помощи. Но безумный вид этой несчастной женщины с распущенными волосами, с ребенком на руках, вызвал у них только смех. Они ушли.

Из отчета по показаниям свидетелей погрома в Россаве

…Прибыл отряд большевиков, присланный для охраны местечка от бандитов. Вместо этого они учинили кровавую расправу над евреями.

Маленькими группами по 3-4 человека пустились они по еврейской части деревни. Солдаты не экономили времени: одна и та же группа могла проводить в какой-нибудь квартире целые часы, вымышляя самые фантастические методы истязаний.

Одного еврея солдат, требуя денег, бил рукояткой револьвера по зубам. Всего окровавил. Потом приказал сесть ему на стул. Голой саблей ворочал ему зубы. Затем всунул саблю в горло так, что брызнула струя крови. После этого поставил его лицом к стене... Выстрелил в него. Затем опять посадил на стул около стены и саблей нанес такой сильный удар по голове, что даже в стене остался глубокий след.

Другого еврея, молодого, заставили раздеться и лечь. Стали пороть розгами. Он обмер. Его привели в чувство и заставили лечь лицом на землю. Затем положили голую шашку на шею и стали считать до трех,

предупредив: «Как отсчитаем три, отрубим голову». Сабля врезалась глубоко в шею. И приказ: «Жуй землю». Минут десять смотрят, как молодой человек с тестем стариком жуют землю. Все это происходило на глазах жены этого еврея, которую хотели в присутствии мужа изнасиловать...

Когда ребенок заплакал при убийстве матери, солдат воткнул ему револьвер в рот. Парализованную женщину 74 лет сбрасывают с кресла и избивают шомполами так, что от кусков безжизненного тела остались какие-то обрывки мяса.

Евреев, спасавшихся из деревни, хватали на дорогах, ставили в шеренгу, избивали и затем расстреливали, или расстреливали и мертвых рубили шашками.

В большинстве случаев с казнью не торопились. Медленно, как любитель, удлиняющий ощущение, тянули они минуты агонии, чтобы подольше держать человека с мыслью о неминуемой смерти, которая вот-вот наступит. Найденные на дорогах трупы так обезображены, что родители не узнавали своих собственных детей.

Москва. Из сводки

В Москву приехала еврейская делегация из Туркестана, которая обратилась с просьбой к правительству, чтобы остановить погромы в Туркестане, в Бухаре и Ташкенте.

К ней присоединились еврейские делегации из Галиции и Бессарабии.

Тамбов. Из сводки

В городе во время погрома было вырезано 25 человек евреев, разгромлено полностью свыше ста квартир.

Новомиргород. Из сводки

Евреи подверглись погрому - свыше 100 убитых. Накануне погрома на кладбище были вырыты могилы, за убийцами следовали возы, на которые собирали трупы еще не умерших от ран. Воз наполнялся и ехал на кладбище. Там погребались и мертвые, и живые.

Доклад по городу Сквира

23 октября 1917 г. толпа крестьян, приехавших на базар, устроила первый погром в городе.

Второй погром был в феврале 1919 г. устроен отступающими перед красными петлюровскими частями (15 жертв).

Вступившие красные части устроили третий погром, ограблены были все жители города.

В июне 1919 г., атаманы Тютюник, Железняк и Мазуренко, вытеснив красных, устроили четвертый погром, длившийся 10 дней. Было убито 65 чел., среди убитых было несколько членов самообороны, которые геройски сражались; все еврейское население ограблено.

*(**Юрий Тютюник -** внучатый племянник Тараса Шевченко, по специальности - агроном, служил прапорщиком в царской армии, возглавил повстанцев, воевал на стороне Украинской советской армии, потом против Советов в Украинской народной армии, после ареста стал сотрудничать с Советской властью.*

***Юрий Мазуренко** - член Украинской социал-демократической рабочей партии. Выступал за установление Советской власти на Украине. В 1919 г. возглавил Главный повстанческий штаб против большевистских войск. В 1920-1925 гг. – член ЦК Украинской коммунистической партии. В 1920-1930-х гг. – на преподавательской работе, советской службе).*

В сентябре 1919 г. петлюровская воинская часть устроила пятый погром. За одну ночь было убито до 50 чел. В этот же месяц потенковцы устроили шестой погром с пятью жертвами.

Седьмой погром длился весь октябрь и ноябрь.

В декабре деникинцы устроили восьмой погром, который длился две недели. Было убито 60 чел. и ранено 300 чел. Огромное число женщин было изнасиловано. Все еврейские лавки разгромлены, имущество вывезено, уничтожено или распродано среди местных крестьян.

Из показаний Лабунского

Июнь 1919 - погром в Сквире. Город занял Мазуренко... Убито 65 чел. Большинство жертв были расстреляны... Были случаи истязания. На еврея Боруха Шнорина напали громилы, избивали, рубили шашками. В это

время подошел еще один хулиган и с возгласом: «Хиба так бьют жида!» показал, как нужно «бить» - откусил кусок мяса от его руки. Христиан (даже коммунистов) не трогали...

Запись сообщения мальчика И. Ройтбока г. Сквира

Во вторник в 8 часов вечера бандиты поставили нас, отделив мужчин от женщин, выделили меня, двоюродного брата и еще одного парня, вынули револьверы, прицелились и заявили, что нас убьют. Несколько бандитов выбрали одну девушку и изнасиловали ее. Три бандита стали бить двоюродную сестру, били ее до тех пор, пока она не упала. Тогда один из них стал ее ударять ногами в грудь и живот, она все-таки увернулась и успела выскользнуть на двор, села на крыльцо и заплакала. К ней подошла другая компания бандитов, они увели ее в дом, изнасиловали и застрелили. Один из убивших ее бандитов вбежал в квартиру и, размахивая облитой кровью саблей, вскричал: «Я уже убил одну!» Тогда другой в ответ крикнул: «Дай и я убью одну», и стал придираться к моей тете и двоюродной сестре.

Бандиты вывели их на двор. Они [тетя и двоюродная сестра] стали просить их отпустить, обещая дать золотые кольца. Один бандит, самый меньший, еще мальчишка, остался с тетей на дворе, а сестра пошла с другим в квартиру дать обещанное. Бандит получил два кольца и все-таки изнасиловал ее. В то время, как бандит ее мучил, она услышала выстрел – это оставшийся с тетей убил ее.

В это время бандиты увели ее сестру и хотели ее изнасиловать, она не давала и крикнула: «Вы бандиты!» Ее застрелили. Один из них заметил мою маленькую сестру и начал к ней придираться. Она просила его оставить ее, говоря: «Я маленькая девочка, мне всего одиннадцать лет, что вы от меня хотите?» Другой бандит, услыхав это, обратился ко мне: «Это твоя сестра?» Я ответил: «Да». Тогда он сказал: «Расцелуйся с ней в последний раз», – вынул револьвер и застрелил ее. Я стал плакать.

Бандит крикнул мне, размахивая нагайкой: «Чего ты плачешь, як ще не знаешь, що с тобой буде!» И начал бить меня нагайкой до тех пор, пока не сломал ее. Тогда он вскричал: «Плати за нагайку!» Я сказал, что у меня нет [денег] и попросил его пойти со мною в аптеку взять деньги. Мы пошли. По дороге он остановился и говорит: «На що мени твои гроши, лучше я тебе убью». Он зарядил винтовку и выстрелил. Пуля зацепила кожу на голове, но я остался жив. Бандит был изумлен: «То ты счастливий, то плати за пулю». Мы вошли в аптеку, я одолжил деньги и дал ему, он получил двести тринадцать рублей и ушел.

Описание погромов в г. Житомире.

В центре города, на площади, на Бердичевской, Киевской, Михайловской улицах слышалась почти непрерывающаяся ружейная и револьверная стрельба. Из разбитых магазинов и квартир солдаты всех видов, но при полном боевом вооружении, вытаскивали и уносили разные вещи. Стоявшие тут же группы женщин, подростков и детей жадно набрасывались на добычу и уносили ее. Виднелись среди толпы громил и грабителей также и люди по внешности и одежде несомненно интеллигентные: чиновники, учащиеся. Разгромлялись одна улица за другой. Было ограблено также несколько христианских магазинов и квартир, из тех, на которых не было нарисовано крестов. Некоторые грабители даже играли на рояле и производили обыски под музыку.

Было убито 53 человека и ранено 19 чел. Среди убитых были старики, женщины и дети.

Вскоре был еще один погром, продолжавшийся 5 дней. В нем принимали участие многие местные жители. Погром прекратился тогда, когда грабить было почти уже нечего.

Общее число жертв погрома составило в Житомире 317 человек.

Из опроса Кац Фени Абрамовны живущ. в Житомире по Екатерининск. ул., д. 66, кв. 3.

...с 9 час. стали нас посещать казаки и грабить. Ночью нас посетили 13 раз. Одна из шаек грабителей бросила моего мужа на пол, стала топтать и бить его нагай-

ками. Приказали сыну нашему принести веревку, чтобы повесить отца... В грабежах принимали участие и местные - «занасыпские» и «с гор». Особенно отличались мальчишки, указывавшие грабителям местонахождение «жидов».

Погром польской армией в Житомире

Погром польской армией в Житомире продолжался три дня кряду – 9-11 июня. Польские солдаты говорили, что они получили приказ «резать жидов». Рассвирепевшие, они стали убивать евреев. Один из очевидцев погрома сообщает, что ему лично пришлось видеть на еврейском кладбище 44 трупа убитых поляками евреев, причем многие были страшно изуродованы: отрублены ноги, пальцы, размозжены черепа, выколоты глаза. «Среди убитых, – сообщает он, – большинство их составляют торговцы и еще старики 65-70-летние. Во время налета поляков на квартиры арестованных отводили на городские скотобойни и там их зверски пытали и убивали».

Среди убитых указаны:

Вайнштейн Аврум 50 лет – выколоты глаза и отрезаны суставы пальцев;

Котвер Иосиф 41 г. – заживо погребен;

Дерос Ицко 35 лет – заживо погребен;

Вейцель Борух 55 лет – отрезан нос и выколот глаз;

Народицкий Еина 50 лет – выколоты глаза;

Зингер А. 40 лет – сожжен;

Горенштейн Герш 76 лет – отрезаны уши, нос и отрублены пальцы;

Семилетний мальчик Борух – выколоты глаза.

Из опроса Лейбы Давидовича Пончика

Во время моего отсутствия жена моя была изнасилована четырьмя злодеями, только пятый из них был тронут ее просьбами и оставил ее в покое. Все они были пьяные, едва держались на ногах.

После этой банды явилась другая, и моя жена была изнасилована еще двумя казаками.

К вечеру мы все оставили дом, который был разграблен казаками, женщинами «с гор» и даже маленькими русскими девочками.

Местечко Погребище

26 августа 1919 г.,

...На следующий день после погрома стали свозить мертвых на кладбище. По улице тянулись повозки с высоко наваленными трупами, с возов торчали женские ноги, обутые в белые туфли, свисали длинные женские волосы, торчали руки утопленников.

Трудно на все это было смотреть, и приехавший в тот день доктор, увидя обезображенные тела, изрубленные и валявшиеся по улицам, выпил яд и сказал: “Я больше не хочу жить и видеть это”.

Он умер, и петлюровские санитары, с которыми он ехал, сбросили его с брички посреди улицы.

Убитых тогда в местечке Погребище было более 1.000, раненых более 4.000, изнасилованных женщин без числа...

Большие Городятичи,

Мозырьский уезд, 23 ноября 1920 г.,

Отношения между евреями и крестьянами здесь всегда существовали добрососедские. Из 85 евреев убито 72 человека, включая грудных детей. В том числе 55 трупов найдено обезглавленными. На сараях и стенах домов были найдены куски мяса и мозгов.

Убийство это совершено исключительно местными крестьянами. Они заявили: “Нам не нужны евреи, нужно убивать всех жидов, даже 2-летних детей, ибо у них нечистая кровь”.

Большинство убито холодным оружием. Почти у всех трупов черепа оказались разбитыми и лица изуродованными. Дети же, по-видимому, избивались ударами головой о стены сарая, где остались следы мозгов и крови. Детей, начиная с 6 месяцев, убито 20 человек.

Спаслись бегством всего 4, из них девочка 7-8 лет, дочь убитого Боруха Журавель. Как-то ей удалось спастись. Пробираясь по лесам и болотам около 40 верст, она добралась до д. Лясковичи. От потрясения две недели не могла говорить.

Сообщения из газет

Синельниковский раввин отправил послание в Екатеринослав, он просит евреев не ездить по железной дороге, так как «на кладбище нет уже мест для могил».

На ст. Синельниково казаки и чеченцы отделяют евреев от прочих пассажиров, грабят их и убивают. По всем дорогам евреев выбрасывают из вагонов. Их вешают на придорожных столбах.

На всех украинских железных дорогах идет настоящая охота на евреев. Поезда останавливают, выявляют лиц «штрафной национальности», а затем - выбрасывают из поезда на ходу, предварительно расстреливая.

Дроздовцы ходят по поездам, выявляя евреев, заставляя говорить «кукуруза». Тех, кто не может произнести правильно – выбрасывают на ходу.

4 апреля на ст. Барышковка прибыл вагон, в котором находилось пять трупов евреев, удушенных ремнями и веревками, страшно изуродованных и, очевидно, выброшенных из вагона на полотно железной дороги, так как у одного оказались отрезанными обе ноги.

На станции Боярка происходят убийства проезжавших евреев. Их вытаскивают из вагонов, обирают до нитки и на глазах всех крестьян вешают на деревьях. Число убитых достигает, как передают, нескольких сот человек.

Свидетельство С. Л. Шубб

2 декабря я выехала из Кременчуга в Киев за медикаментами. В часов пять вечера в вагон вошли два казака и предложили пассажирам пойти посмотреть, как будут убивать жидов. Несколько человек из нашего вагона отправились. Пошла и я. Пришли в степь.

Нам представилась следующая картина: три женщины-еврейки лежали на земле, растерзанные, с разрезанными животами, залитые кровью. Тут же стояли 14 женщин, окруженные казаками. На моих глазах убили

еще трех женщин, одну куда-то увели, а затем, всю истерзанную, в крови, привели обратно еле живую. Через двадцать минут она скончалась.

Осталось 9 чел. Я пыталась заступиться за них (ехала я по документу русской подруги своей), но один из казаков ударил меня два раза нагайкой по спине, говоря: «Что ты заступаешься за жидов, видно, ты сама жидовка»…

На станцию Ракитно пришел эшелон чеченцев и осетин. Они сделали привал в городе около двух недель. Беспрерывно днем и ночью идут грабежи, убийства и изнасилования. Несколько человек ворвалось в дом к некоему Янкелю Раму, старику еврею, схватили его за бороду, шашкой отрубили ему голову и положили ее у его ног. Та же картина повторилась и в других домах... Были случаи поголовных истреблений семей.

Особенно жестоко и зверски совершаются изнасилования. Девицу Павлоцкую остановили днем на улице, раздели донага и, невзирая на ее мольбы и истерические крики, тут же насиловали. Также трех дочерей Райхмана насиловали на глазах их родителей. Заставляли смотреть.

Изнасиловано до 100 женщин. В растлевании одной малолетней участвовали 10 человек.

На еврейское кладбище в Ракитно привезено было 107 покойников. Раненых оказалось около 600 чел. Число изнасилованных в возрасте от 12 до 60 лет по сведеньям местных врачей превышает тысячу. Две трети этих несчастных заражены сифилисом.

Елизаветград

…5 мая по Елизаветграду прокатился страшный еврейский погром. Убитых было так много, что целую неделю сотни людей были заняты собиранием трупов и отправкой их на кладбище. Кладбище было буквально завалено тысячами изуродованных тел.

Более четырех с половиной тысяч было уничтожено, озверевшие вчерашние красноармейцы Григорьева убивали женщин, детей и стариков.

Рассказ мальчика

Мне двенадцать лет.

Семья наша состояла из шести душ: отец, сын и четыре дочки. Когда у нас в Елизаветграде разразился погром, 3 банды, в разные часы, разгромили у нас квартиру, но за выкуп оставили жизнь. Но вот ввалилась банда человек в 70, среди них бабы и дети. Они забрали последние вещи и стали требовать, чтобы отец вышел во двор.

– Зачем? – спросил он.

– Для расстрела.

Отец и сестра Сарра, уцепившаяся за него, не желавшая его оставить, окружены были тесным кругом, нас остальных оттолкнули. Вывели отца и сестру во двор. Поставили к забору. Отец обнял Сарру, защищая ее. Она обхватила его руками.

Убийца, надев демисезонное пальто отца, попросил у товарища винтовку и начал стрелять по обнявшимся. Сестру он ранил смертельно пулей в живот, отца же в руку. Отец заметался и хотел спрятаться, но окружавшая место расстрела толпа с воем закричала:

«Кончай!.. Добивай его!»

Выстрелом в сердце отец был убит... С пеной у рта убийца постоял минуты три, покачиваясь, и ушел. Мы бросились к отцу и сестре. Он мертв.

А Саррочка открыла глаза... Прошептала: «Мамочка... папа...» ...Скончалась...

Спустя час другая банда во главе с пьяным матросом сняла ботинки с убитых и надругалась над трупами.

Из сообщения свидетеля

Вооруженные люди вошли во двор, где я живу, и спрашивали русских соседей: «В каких квартирах живут жиды?»

Те указали. А потом посоветовали христианам свои двери отмечать крестами. Сказали: «Скоро будут резать евреев». Жена с грудным ребенком на руках пошла к сестре. К ней подбежала шайка и много баб, остановили ее с криками: «Бей жидовку!»

Один хотел ударить ее шашкой, но промахнулся и попал в ребенка, у того сделалось сотрясение мозга, от которого он вскоре помер. Убили и жену.

Я этого ничего не знал и пошел их искать. По дороге я видел массу трупов, валявшихся на улицах.

Видел массу телег, везших трупы к кладбищу. Проходил мимо дома на Александровской улице, где живет В.– вдова полковника. С ее согласия было спрятано в погребе много евреев. Мимо меня прошла банда и спросила у стоявшего у ворот мальчика: «Нет ли тут жидов?»

Он ответил: «Нет».

Они прошли дальше. Но тут к моему глубокому изумлению вышла сама В. и позвала их обратно. «У меня, к несчастью, в погребе прячутся жиды,– сказала она,– я не могла им отказать».

Сама отперла погреб. Сама первая закричала: «Выходите!»

Евреи стали выходить. С побоями и ругательством их приставили к стенке... Возле бандитов стояла взрослая дочь В. и их прислуга. Сама же В. вернулась в квартиру... ...И начала громко барабанить на рояле...

А со двора и из дому до меня доносились душераздирающие крики. Это кричали насилуемые еврейские девушки.

Из сообщения свидетельницы

К ней бросилась толпа. И убила ее...

Была также убита мать Кошарского. Она была убита потому, что просила убить ее вместо сына. Убийцы ответили: «Хорошо, мы сполним твою просьбу». Убили ее. А потом сына.

Из рассказа свидетельницы

Елизаветградский погром превращался в дикую кровавую оргию. …Когда я вернулась к детям, двор был усеян трупами. У Мани Каган отрезана одна грудь. Муж ее искромсан до неузнаваемости, на всех трупах следы мучительной жестокой смерти. Резника Зайцева сперва душили, стянув с двух сторон на шее шарф. Потом тянули за высунутый язык, отрезали ухо... Расстреляли.

Гимназистку Доню изнасиловали. Потом бросили в погреб, где она умерла от потери крови во время изнасилования. Доня умоляла оставить эту пытку и убить ее. Но они не согласились.

...Брата они заставили смотреть, как они насилуют сестру.

Из рассказа свидетельницы

Во время григорьевского погрома в Елизаветограде я жила с мужем в своем доме на Крепостной площади. Соседи были все русские, мы с ними многие годы жили в дружбе. Но соседка силой ворвалась к нам и заявила: «Прятать ничего не стоит, жидов все равно всех убивают».

По улицам шла сильная резня. Мы бросились к другим соседям – христианам. Всюду получали отказ. Наконец один из бывших знакомых спрятал в сарае одну меня и

не пустил мужа. Вскоре я узнала, что мужа загнали на кладбище и легко ранили в плечо. Затем раздели донага и бросили в заранее вырытую могилу. Стали засыпать землей. Муж сел в могиле. Стал умолять не убивать его. Мольбы не помогали. Тогда он принялся выбрасывать руками из могилы землю. Убийцы не препятствовали. Они только смеялись: – Посмотрим, кто одолеет. Их было 5 человек.

Когда мы откопали его, он лежал лицом вниз, с согнутыми ногами и ртом, забитым землей. Во время осмотра подошел к кладбищу человек с шашкой и начал кричать: «Чего тут, жиды, собрались, мало вас перебили? Вон отсюда в Палестину...».

Стоявшие тут крестьяне сочувственно поддержали его. Я, в числе прочих евреев, под улюлюканье толпы, ушла с кладбища.

Из сообщения свидетеля

Во время погрома у подвала, где портной Воробьев, пятеро вооруженных ломали дверь, а у ворот толпа баб и детей подбадривали:

– Ломай сильнее!

Вломились в подвал.

Оттуда раздался плач и несколько выстрелов. Вскоре грабители вышли и хотели уйти. Но бабы кричали:

– Не оставляйте их в живых... убейте!

Те вернулись и убили всех – 18 человек.

Когда убийцы ушли, бабы всей толпой бросились в подвал.

Они тащили решительно все, нужное и ненужное, что только попадалось под руку. Убитых раздевали догола.

Из рапорта

Большинство оставшегося в живых разоренного населения не имеет ни продуктов, ни белья, ни обуви. Люди запуганы, живут в погребах. Вид городов и местечек напоминает пустыню. Можно проехать в разгромленный город или местечко и на улицах не встретить живой души.

Почти каждая еврейская семья насчитывает 2-3 убитых, осталось в живых большею частью по одному человеку от семьи. Раненые и искалеченные. У кого отрублена рука, кому нанесены несколько огнестрельных ран. Господствует мнение, что такое будет решение вопроса: раньше вырежут население маленьких местечек, оставшиеся убегут в более крупные, а в конце концов – и последних уничтожат.

Газета Известия 29 сент. 1919 г.

Знаменитый рейд корпуса Мамонтова сопровождался настоящей охотой на евреев, которых специально разыскивали и убивали.

***(Константин Мамонтов** – почетный казак станицы Усть-Хопёрской, генерал-лейтенант Белой армии, командир Донской армии Всевеликого войска Донского.)*

В Козлове, под Тамбовом, мамонтовцы за 4 дня разгромили все еврейские квартиры, хозяев которых рубили шашками, расстреливали в домах и на улицах. В грабеже принимали участие не только белые войска, но и местные жители, к которым присоединились окрестные крестьяне.

30 августа 1919 года Козлов был мертвым городом: главная улица, как и другие, была совершенно пуста; кроме изуродованных трупов убитых евреев и рабочих, трупов лошадей, на улицах не было никого и ничего.

Козлов, Тамбовская губ.

Здесь события приняли такие размеры ужасов, что совершенно не поддаются описанию. Из 800 чел. еврейского населения вырезано до 100 человек, а может быть и больше, так как точный подсчет еще не окончен: ежедневно находят новые трупы в окрестностях города, как в проселочных дорогах, в речках, канавах.

Глухов. Черниговская губ. 1918 г.

В город вошла рославльская партизанская часть Красной армии, с ними крестьяне приехали с пустыми подводами. Отдельные группы стали обходить дома и спрашивали: «Где здесь живут жиды?»

Найдя в подвале или ином месте евреев, их выводили целыми семьями во двор, ставили в ряд и расстреливали...

Когда некоторые евреи со смертельным страхом пытались узнать, за что убивают, в чем вина, солдаты коротко отвечали: «Нам приказано вырезать всех жидов».

Рассказ свидетеля из местечка Животово

В 1919 г., в последних числах августа, до нас донеслись слухи о том, что страшный зверь Соколов наступает на местечко Животово.

*(**Атаман Соколов** - бывший мировой посредник города Липовца, потом большевик, служил в ВЧК. Он по рассказам очевидцев «производил впечатление человека уравновешенного, весьма и весьма обыкновенного»).*

Председатель общины предложил выйти навстречу убийцам и просить их не трогать жителей местечка. Пред. общины шел впереди с пожилыми евреями, они несли в руках свитки Торы, хлеб и деньги. Через несколько минут эта большая, дрожащая от страха толпа встретила въезжающий полк. Впереди ехал фаэтон, в нем сидело двое людей - молодая 20-летняя женщина и рядом с ней молодой мужчина (ее брат). На коленях женщины лежала гитара, на которой она играла. Вся толпа пала перед ней на колени и всеобщим криком стала просить пощады, предлагая взять все, лишь бы только не было жертв...

Чтобы отвязаться, она приняла хлеб и обещала, что гулянье ее войска продолжится всего один час и то без жертв...

Сестра Соколова все время сидела в фаэтоне и играла на гитаре. Озверелые хищники тем временем гуляли по всему местечку, грабили, насиловали женщин и, несмотря на ее приказ, убили 30 человек. Один Бог знает,

что осталось бы от местечка, если бы не председатель общины. Он схватил свою изрубленную сестру на плечо, поднес ее к фаэтону, в котором сидела молодая бандитка. Кровь несчастной мученицы текла через плечо брата, и последний произнес: «Смилуйся, милостивая государыня, ты обещала не убивать...» И упал со своей полумертвой сестрой у экипажа.

Это была страшная картина: у кареты весь в крови лежал мужчина, возле него лежала изрубленная, с отвисшими во все стороны лохмотьями искаженного тела женщина, а в фаэтоне, по-прежнему с жестоким спокойствием, играла на гитаре бандитка... Она кивнула головой сидевшему рядом с ней брату, и при его громком свисте все казаки тронулись...

Сообщение еженедельника «Еврейская неделя» о погроме в г. Новгород-Северске в апреле 1918 г.

Первого апреля группа большевиков устроила погром. Против них выступила самооборона, но самооборона, слишком слабая, должна была отступить. Шестого апреля красногвардейцы и матросы окружили город и в течение нескольких часов разгромили все еврейское население. Убито 62 еврея, тяжело ранено 14 чел.

Описание произошедшего в местечке Козин врачом Слепаком

24 августа ворвались в местечко лопатинцы, потом пришли махновцы, наконец явилась Добровольческая армия. Все поочередно произвели погром.

Евреи попрятались у крестьян, которые им охотно давали у себя убежище, но потом эти же самые крестьяне стали их убивать. Это произошло потому, что они увидели, что делать это можно вполне безнаказанно.

Овруч

В своей речи к евреям, сказанной на красивом галицийско-украинском наречии, атаман Козырь-Зырка высказал, что имеет право истребить всех евреев и сделает это.

*(**Алексей Козырь-Зырка** родился в селе Петровка, в состоятельной казацкой семье. Закончил реальное училище Александровска. Служил в «дикой дивизии», был полковником в петлюровской армии, позже перешел на сторону большевиков. По некоторым данным, в 1920-х годах работал в ЧК. Дальнейшая судьба неизвестна.)*

В результате погрома в Овруче его отрядом было убито 80 евреев и разгромлено 1200 домов. Казаки приветствовали Козыря-Зырку словами: «Слава Богу, батька, трохи постреляли жидов». После чего отправились в Коростень.

Коростень

Погром в Коростене начался с одного дома, состоящего из 9 человек. Началось с насилия над тремя хозяйскими дочерьми. Так как девушки оказали нечеловеческое сопротивление, то они все оказались изувеченными и изуродованными. До сих пор лежат они больные, со сломанными руками. Старуху-бабушку, вступившуюся за внучек, они убили, предварительно вырезав ей язык и отрезав нос. Убили они также в этом доме двух мужчин и девочку. Остальные члены семьи изувечены. Из них один мужчина на днях скончался от полученных ран.

Не успел отряд Козыря-Зырки уйти, как в Коростень вступил полк Красной армии. Начался новый погром. Разгромили до 70 домов. Одного еврея, кантора синагоги, убили.

Погром приостановился благодаря неожиданной канонаде со стороны петлюровцев, начавших наступление на Коростень.

Село Петровичи

Показание Могилевича Бера Боруховича, 39 лет, резника

Я выехал на пароходе «Козак» из Киева в Чернобыль. Когда пароход пристал, появившиеся крестьяне, держа ружья наготове, скомандовали: «Русские в сторону, а все евреи поднимите руки» и выгнали нас на берег.

Мы там застали почти все еврейское население с. Петровичи. Нас согнали всех вместе. От петровических евреев мы узнали, что утопили всех евреев, ехавших до этого на пароходе «Барон Гинзбург», а вечером собрался крестьянский сход для обсуждения, что делать со своими евреями.

Старые крестьяне, выросшие вместе с евреями, высказались на сходе, что село не может взять на себя такого греха; чтобы евреев только выгнали из села и то, что им суждено – пусть случится с ними подальше от наших глаз. Но молодые крестьяне настаивали, что теперь подходящее время и нельзя откладывать, нельзя выпускать евреев из рук. Теперь топят и убивают евреев по всей Украине, и Петровичи не должны отставать. На этих днях должны вырезать и утопить всех жидов.

Для нас стало ясно, что мы пропали. Бандиты стали хватать нас по одному, сбрасывать в воду и стрелять. Так они утопили 54 человека. Меня уже схватили, но я закрыл глаза, крикнул: «Шма-Исроель» и бросился сам в воду. Я был почти без сознания, но так я спасся.

Погром в м. Дмитровка

(Из воспоминаний очевидцев)

Четвертого мая атаман Григорьев выпустил универсал, в котором разрешил «погулять своему доблестному

войску». «Доблестное войско» начало с того, что, подойдя к еврейской синагоге, убило еврейку-сторожиху.

А в ночь на 19 мая начался погром. Первыми жертвами были семья Червинских и еще люди, которых они укрывали у себя в доме. Убили в этом доме 13 человек. Все трупы находились в одной комнате. У детей были отрублены головы, взрослые были обезображены до неузнаваемости.

После этого из Дмитровки бежало в Знаменку человек 30 евреев. Но за селом группа была остановлена бандитами. Все были раздеты догола, у женщин были вырваны серьги, все кольца были сняты, выбиты были золотые зубы.

Вся группа голых людей бросилась на колени перед грабителями с мольбами пощадить им жизнь. Бандиты приказали всем бежать. Ужасен был вид несчастных людей, когда они голые с маленькими детьми на руках, в каком-то цепенеющем молчании, изо всех сил бросились от грабителей.

Мужчины несли на руках более слабых женщин, многие из которых были в глубоком обмороке. И так бежали эти несчастные, обезумевшие от ужаса 10 верст, до самой Знаменки, но все же не спаслись. Они попали на Знаменку в самый разгар погрома и большинство из них было убито.

Многих нашли только через несколько дней в канавах за несколько верст за селом. Они представляли из себя полусгнившие трупы, которые было невозможно опознать.

Скородное, Мозырского уезда, 1921 г.

12 мая 1921 г. в 8 час. утра зашли к нам в местечко 25 чел. бандитов во главе с их батькой, под названием Грозного, окружили наш дом со всех сторон. Муж, видя это, взял винтовку и влез

на чердак, откуда и стрелял в бандитов. Когда был ранен один из бандитов, они начали бросать бомбы на дом, где был убит мальчик 5 лет, но, видя, что муж не сдается, они подожгли дом. Когда чердак был полон дыму, и у мужа осталась одна пуля, он взял и застрелился. Увидя это, бандиты с издевательством бросили его в костер.

Местечко Городище. Первый погром

Руководителями погрома являлась местные - кучка учителей и ученики гимназии и сельскохозяйственной школы. Они не только руководили, но сами активно грабили и убивали.

МЕСТЕЧКО ГОРОДИЩЕ. ВТОРОЙ ПОГРОМ СЕНТЯБРЬ 1920 Г.

Сообщение уполномоченного М. Вишнепольского

Узнав о приближении небезызвестного разбойничьего атамана к Городищу, еврейское население оставило все свое состояние на произвол судьбы и ушло куда глаза глядят. К несчастью, не многим удалось спастись.

17 сентября 1920 г. большевистский отряд выступил против банды Голого, но красноармейцы разбежались.

(Иван Голый или Голак, *настоящая фамилия – Васильчиков. Бывший красный командир, атаман на Украине и в Белоруссии в период Гражданской войны. Родом из села Млеева, вел партизанскую войну против деникинской армии. Численность отряда - 500 штыков, 100 сабель, 6 пулеметов.*

Не произведен в члены Ревкома, в связи с чем стал в оппозицию к Советской власти.

В июле 1921 г. банда И. Голака была ликвидирована 39-м отдельным китайским батальоном Гомельской ГубЧК).

Голак вступил в местечко и заявил, что «идет против жидовской власти и в первую очередь вырежет всех евреев»

Зарублено до 500 человек без различия пола и возраста. 112 евреев,

в том числе много женщин и детей, было необычайно зверски убито. 250 чел. раненых и изнасилованных.

В местечке наблюдаются трупы, изуродованные, изувеченные (многие жертвы не расстреливались, а резались ножами и кололись дубинами). Все местные больницы полны изнасилованными женщинами, из которых многие умирают. По улицам местечка валяются груды молодых женщин с распоротыми опухшими животами от насилования. При уборке трупов находят матерей, держащих на руках зарезанных грудных детей. Был найден труп старика, у которого был отрезан половой орган и вложен ему в рот.

В настоящее время местечко представляет собой кладбище. Есть случаи умопомешательства.

Доклад уполномоченного Л. Левина об погроме банды Голого в местечке Городище

Ужасы, сопровождающие эту самую резню, превосходят всякую фантазию... И в самом деле... залитая солнцем городищенская базарная площадь. Отзвонили колокола Благовест Христа. Украинское христолюбивое селянство демократическим способом поднятия рук на общем сходе выразило свою волю расстрелять всех евреев – жителей местечка. Около 200 обреченных – мужчин, женщин и детей ждут своей участи.

Несколько поодаль, на пригорке, весело беседует местная, еще совсем юная молодежь, лущит семечки, разглядывает обреченных. Вдруг грохот оружейных выстрелов, барахтающиеся в крови люди, стоны, по телам мертвым и полумертвым ходят убийцы, тычут штыками, бьют прикладами.

Член Городищ[енской] еврейской общины Ехиель Чичельницкий

Узнав о наступающей банде, красные ускакали все из местечка. Вслед за ними вступила в Городище банда Голого численностью в 600 чел. Началась кровавая оргия. Всех евреев согнали в центр местечка. Образовалась толпа в 200 чел. Зазвонил церковный колокол, и созвали сход местных жителей. Посредством поднятия рук сход, против двух голосов, высказался за убиение всех местных евреев без исключения.

Вернувшись со схода, бандиты начали стрельбу. Заметив, что часть евреев уцелела, бандиты бросились к груде тел и начали избивать их прикладами, рубить шашками и прокалывать штыками.

В этот момент появился на станции броневик, на котором находились 30 чел. богуславской еврейской самообороны, и начал бить по местечку снарядами. Бандиты отступили. Вскоре затихло. Раздавались только душераздирающие стоны раненых, лежащих под трупами людей, истекавших кровью. Местное христианское население бросилось на добычу – опустевшие дома.

Житель местечка Холмеч Дмитрий Ковалев

В феврале 1921 г. голаковцами за одну ночь было вырезано все еврейское местечко Холмеч, разграблены лавки, и все роздано крестьянам окрестных деревень. Видел я сам, как вез какой-то дядька, даже что-то распевая, окровавленный, изрубленный весь труп старика-еврея. А старую еврейку изрубили, усадили на пень и написали: «Якое каму дело, что я на пне сядела».

Из сводки

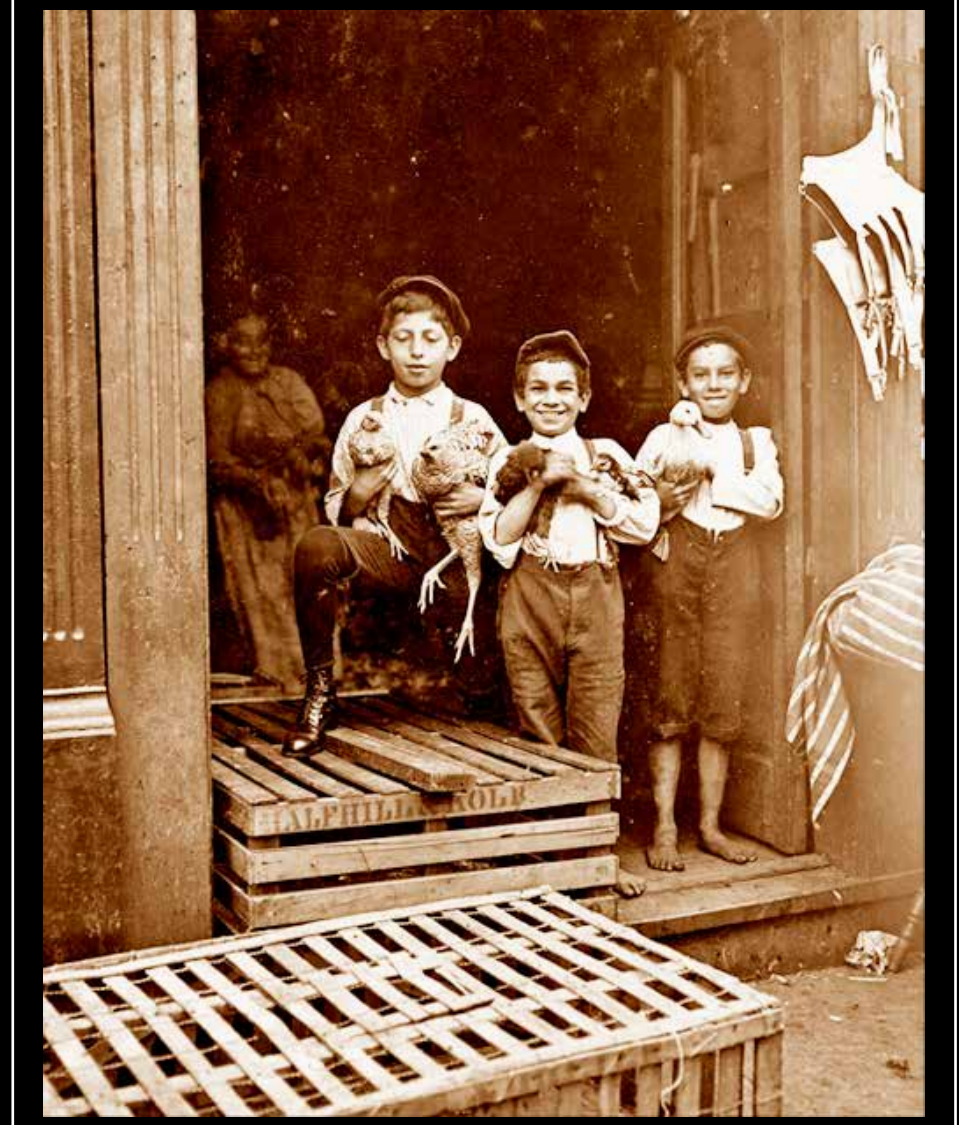
За последние только три недели бандами атамана Голака убито, изрезано и повешено около 280 евреев местечек Репки, Подобрянка, Яриловичи.

Бандиты, если не находят никого, просто сжигают местечко.

Перепуганная же и беззащитная масса оставляет все и бежит в ужасе.

Из доклада уполномоченного по Умани

…20 марта с. г. в город вошло около сотни гайдамаков, находившихся под командованием сотника Дьяченко, отличившегося резней



евреев местечка Теплика, где было вырезано около трехсот евреев. Войдя в Умань, Дьяченко заявил, что он не даст пощады еврейскому населению.

Вскоре в Умань вошел полк под предводительством левого эсера Клименко и начался жестокий погром. Полагают, что число убитых 300-400 человек. В городе осталось огромное число изнасилованных женщин.

Были случаи применения пыток и зверских мучений, как, например, отрезание рук, ног, ушей, носа, грудей у женщин и т. д. Случаи убийства целых семейств многочисленны. Был случай убийства целой семьи Богданиса, в которой был старик 95 лет, зять его, дочь, внук и правнук.

Убили мужа и отца женщины, заслонившей их своим телом. Она сама при этом была ранена пулей в грудь. Женщина эта была беременна и родила мальчика, причем в квартире на полу лежали три трупа убитых, в том числе ее мужа и отца.

За красным крестом на поле было расстреляно 5 евреев, из которых один, старый еврей с белой бородой, не был убит сразу, а долго мучился в агонии. Это привлекло к себе внимание христианских детей района. Они стали добивать его камнями.

Недалеко оттуда был расстрелян какой-то еврей, упавший убитым. Его подняли и привязали веревками стоя к забору, а потом долго упражнялись в стрельбе в человеческую мишень.

...Во дворе дома Когана было расстреляно 9 мужчин и одна молодая беременная женщина. Эта женщина бросилась спасать мужа и упала, сраженная пулей прямо в живот.

Один мещанин укрыл двух братьев-евреев от погромщиков, но затем, напав врасплох на спящих, ограбил и убил обоих, выбросив их тела на чужой огород.

Три дня шли убийства.

Средняя русская интеллигенция относилась враждебно и отказывала в убежище. Многие были весьма довольны погромом и среди некоторых частей населения даже было ликование. Этого отнюдь нельзя сказать относительно украинцев, которые в этот раз сочувственно относились к евреям.

Но крестьяне и городские торговки отказывались продавать евреям съестные припасы. Были случаи, когда на базаре отказались продавать хлеба христианкам, по внешнему виду похожим на евреек. Крестьяне говорили: «Уморим жидов голодом».

Разгромив отряд левых эсеров, с боями в город вступил 8-й Советский полк. Настроения в нем были ярко антисемитскими, и случаи оказания защиты евреям вызывали злобу и ярость. Насилия, совершаемые ими, превзошли по своему характеру ужасы предыдущего погро-

ма. Так, например, отмечены случаи, когда бандиты среди белого дня на улице в присутствии многих вооруженных людей раздевали догола частных людей, мужчин и женщин, насилуя последних, на виду прохожих, бессильных что-либо предпринять.

Украшенные огромными красными шарфами и бантами, вооруженные люди останавливали изредка проходивших улицу евреев вопросом «ты жид?» – и, убедившись в этом из ответа или собственного впечатления, избивали его нагайками до полусмерти. Вражда к евреям были самыми яркими признаками большинства вооруженных людей с красными бантами, грозивших беспрестанно «перерезать всех жидов» и приходивших в ярость от соприкосновения со всем, что имело отношение к евреям.

Голый красноармеец среди белого дня, на Нижне-Николаевской ул., после купанья в бадье, набросился на проходившую 55-летнюю женщину и изнасиловал ее.

Недалеко от Умани на трупы евреев, лежавших близ дороги, стали набрасываться собаки, и мещане, боясь заразы, поставили сторожа, который отгонял их палкой от еврейских трупов. Все трупы были голыми или полураздетыми. Город имел жуткий, онемевший вид. Улицы были безлюдны.

И в то время, как город постепенно превращался в обширное еврейское кладбище, христиане мирно жили в домах своих, благочестиво возжигая лампады перед иконами. Какому Богу они молились?

Ротмистровка

В Ротмистровке убитых или еще дышащих вешали, а потом сжигали вместе с домом.

Орловец

Убитых 95 человек. Громило исключительно местное население. Выламывались полы, потолки, уничтожались дома. Оставили евреев только в той одежде, которая была на них. Но эта одежда теперь уже снята с погромленных евреев 1-м Советским кавалерийским полком, который, проходя через местечко и не имея что грабить, снимал одежду с населения и оставлял очень многих в одном белье.

Медведовка

Погром продолжался 6 недель. Все население заставили бежать из местечка без денег и без вещей. 62 человека зарезали.

Каменка

Всего еврейского населения – 3 тыс. чел. Пострадало от погрома 2.500.

Житковицы

Во время 2-го погрома под руководством Волынца 15 человек было живьем брошено в колодезь.

Боярка

Вошла банда Цветковского в местечко самым мирным образом, чтобы не напугать евреев. Незаметно они окружили это несчастное местечко цепью, другая же часть банды ворвалась внутрь и начала резню, длившуюся целый день. Все местечко было устлано трупами убитых или, вернее, зверски растерзанных.

Из оставшихся в живых от прежних погромов 180 человек вырезано 118, кроме раненых, которые потом в страшных муках умерли.

Погром в Черкассах

Первый погром продолжался 5 дней. Убито 700 евреев.

Рассказ пострадавшей М. Дубниковой из Черкасс

В субботу утром, 17 мая, зашли двое солдат и начали грабить. Мой муж пошел к ним, открыл им ход и начал их урезонивать. Они отобрали у нас денег, кольца и другие вещи. «А теперь что с вами сделать?» – спросил один из

них мужа. Муж начал их опять уговаривать, что он и другие – не коммунисты. «Нам не коммунисты нужны, нам нужны жиды»... Потом всех вывели во двор, раздели и убили.

Из сводки

70 еврейских рабочих, геройски сражавшихся под Черкассами, были окружены и убиты рабочими сахарного завода. В Черкассах обостренное настроение между еврейским и нееврейским населением.

От погрома в Черкассах пострадало до 3 тыс. семейств.

Запись сообщения свидетельницы С. Л. Беккер, Черкассы

Во вторник, 19 августа, ночью, в верхней части города, в городском саду, был устроен бал в честь вступивших добровольцев. А внизу в это время шла резня евреев. Вопли избиваемых и насилуемых смешивались со звуками военного оркестра, Только на одной Красной улице были убиты в ту ночь 49 евреев. Улицы буквально превращены в груды развалин. Многие умерли от перенесенных потрясений.

На глазах одного моего знакомого изнасиловали его единственную дочь 11-летнего возраста. Он в течение нескольких часов совершенно поседел, и мы не могли узнать в сгорбившемся, осунувшемся, седом старике жизнерадостного, молодого на вид человека средних лет, счастливого отца...

Сведения Киевской комиссии о положении в г. Черкассы

Черкассы пережили три погрома. Последний – от 2-й Терской Пластунской Бригады. Всего около 900 убитых и свыше 300 раненых. Более 500 случаев изнасилований. Среди этих жертв много гимназисток и малолетних. В городе всюду носится трупный запах...

Свидетельство ребенка 9-ти лет

Не успели мы открыть дверь, как ввалилась банда. Я убежал в комнату. Я все время сидел под кроватью и оттуда видел, как один, в форме матроса, расстреливал нашу семью. Все солдаты молчали. Не требовали денег, ничего, не кричали. Пробыли они минут пять. Когда они ушли, я вылез из-под кровати. И увидел, что все мои родные мертвые.

Я выскочил из окна и бросился бежать. И прибежал на наш черкасский вокзал. Там я видел, как расстреливали евреев, слышал крики. Но я не плакал. Я собирал патроны, как будто ничего не случилось, как будто маму не убили... я совсем все забыл. Что было на вокзале... рассказать... не могу... это слишком... страшная картина. Потом я бегал по городу. Меня не трогали, думали, что я русский. Ко мне подошел какой-то солдат, дал мне мешок и сказал: «Иди, грабь».

Отряд Григорьева «защитника Советской власти без коммун» в Александровке

Григорьевцы убивали без пощады. Число убийц все росло, явились местные жители, от рук которых пало больше, чем от григорьевцев. Отыскивали и убивали в садах, огородах, в квартирах, на чердаках, в подвалах, мусорных ямах; убивали стариков, средних, молодых, женщин, грудных детей – никому и нигде не было пощады. Появилась ватага местных, они очищали квартиры, не пренебрегая ничем, даже ночными горшками.

Только в эти два дня было более 150 жертв.

Чернобыль

Рассказ очевидца

«По городу распространяются воззвания, что жиды, капиталисты, коммунисты церковь осквернили, сами

деньги делают, царя хотят убить. Пьяные солдаты расхаживают по городу, входят в дома, стреляют.

Мальчишки русские бегают по улицам и призывают солдат: «Идемте, у нас на улице у русского жид прячется». Толпой солдаты бегут ловить его. Русские начертили у ворот кресты. Написали: «Здесь живет христианин». Евреев в дом не впускают.

Атаман Кравченко отправляет экспедицию для погрома в местечко Камарин и произносит речь: «Ни одного жида не оставьте там, ни одного жида, всех жидов в Днепр, остальных в Палестину». Оркестр провожает их маршем.

К вечеру приехали из Камарина, нагруженные чемоданами и награбленным, хвалятся: «Потопили 58 детей и женщин».

Описание уполномоченного

Не выходившее за 5 месяцев из «погромного состояния» еврейское население Чернобыля 7-го апреля оказалось во власти атамана Струка.

*(**Илья Струк –** бывший народный учитель, прапорщик, бывший деникинский офицер, бывший красный командир**).***

Его сопровождало 500 вооруженных крестьян с 1.000 пустых возов.

10 стариков евреев читали в это время в Синагоге псалмы. Громилы вытащили их из Синагоги и провели по улицам, избивая саблями и заставляя при этом плясать и петь. Впереди шел самый старый из евреев и пел песенку «Я иду домой». Их привели к реке и утопили.

Гутнику выкололи глаза, прикончили его только через 14 часов после этого.

Один юноша умолял утопить его вместо отца – просьбу выполнили, а затем утопили и отца.

Зарегистрировано 100 жертв, число утопленных не установлено.

Рассказ свидетеля

«Утром зашел ко мне мальчик лет 17-ти. Он был в военной форме с винтовкой и нагайкой в руках. Приказал мне следовать за ним. На мой вопрос: – Куда меня ведут? Мальчик ударил меня нагайкой по голове так сильно, что потекла кровь. Привели меня в штаб. Я стал спрашивать солдат: – Зачем меня сюда привели? Отвечали: – Топить. В комнату вошел все тот же мальчик и, указав на меня и другого еврея, старика 60-ти лет, приказал: – Ступайте за мной!

Во дворе стояла тележка. Меня и старика запрягли в тележку.

Постегивая нагайками и понукая, как лошадей, погнали по улице. Нашим конвоирам доставляло это великое удовольствие, они все время от души хохотали, заражая своим смехом и попадавшихся по пути солдат. Пригнали к одному дому, где во дворе лежал убитый еврей. Лицо его было обезображено до неузнаваемости, пальцы рук отрублены, на шее огнестрельная рана. Заставили положить убитого на тележку. Снова запрягли нас. Погнали к реке.

Нас заставляли бежать «по-кавалерийски», «по-собачьи», под непрерывный задушевный хохот солдат. По дороге нам попадались местные жители христиане, некоторые из них сочувственно качали головой, а другие отворачивались: очевидно, не по нервам было такое зрелище. Прибыли к реке. Нас заставили покойника бросить в реку. Один из провожавших сказал: «Ну, а теперь этих».

Другой схватил моего спутника старика, чтобы бросить его в реку. Но мальчик сказал: «Нужно отвезти тележку на место».

Это спасло нам жизнь.

Немецкая газета, “Volkszeitung” корреспонденция из Чернобыля

Чернобыль теперь производит впечатление города, сплошь населенного сумасшедшими. Люди бродят по улицам голодные, ободранные, с полной тоски лицами, с вытаращенными глазами, и все время к чему-то прислушиваются... Большие толпы людей стоят у отходящих пароходов и умоляют забрать их с собой, но напрасно... Помощи ждать неоткуда.

И Чернобыль действительно ни на что не надеется. Сумасшедший город готов умереть, не сразу, а медленно. И умирает – от голода, тифа, нервного удара. Что ни день – все больше число настоящих сумасшедших, которым ничто уже не поможет...

Златополь

Рассказ мальчика из Златополя

Мне 12 лет. У нас в местечке Златополе погром начался тому назад два месяца, две недели и еще три дня. Крестьяне вошли в Златополь, подожгли магазины еврейские и убили 11 человек. Ночью опять начался погром. К мужикам присоединился атаман Лопата с шашкою. Убивали. Я и двоюродный брат мой, студент, спрятались в одном дворе. Нашли нас. У брата отняли все, убили, стянули сапоги, платье, оставили лежать нагим.

Один спросил меня: Ты русский?

Я сказал: Нет, еврей.

Бывший с ними мальчик 11-ти лет, Вася Тихоменко, который учился вместе со мной во второй классной приходской школе, сказал солдатам: «Убейте его».

Но другой, Ваня Качур, 10-ти лет, тоже мой товарищ, просил не убивать.

Солдат сказал: «Нехай мучается».

И ушел. Я сейчас же перелез во двор к дяде, в погреб,

где застал дядю, тетю и многих других, человек 40. Пришли солдаты, вытащили всех, поставили к стенке. Начали стрелять.

Я и моя сестра Бейла, 13-ти лет, вытянулись по земле и притворились мертвыми, мы читали когда-то рассказ о мальчике, который так спасся от медведя.

Убили 8, и 8 ранили. Мне показалось, что солдаты ушли. Я поднял голову. Вдруг подбежал один с шашкой, ударил по голове, я в крови упал... сполз в подвал. Туда сползали другие раненые. В погребе лежали три дня. Потом я пошел домой к своей маме. По улицам ходили солдаты и разгоняли баб: «Идите домой, вы уже достаточно набрали всего».

Маму нашел убитой.

Печора

Беженец местечка Печоры Лившиц

Погром в Печоре произошел 12 июня 1919 г. в 5 часов утра. В Печору вошла банда Соколовского в 500 человек, вооруженных до зубов.

(***Дмитрий Соколовский*** *– уроженец села Горбылев, в 19 верстах от Радомысля, школьный учитель, сын дьякона того же села*).

Немедленно по приезде начался грабеж и через час убийства. Местный священник отправился в штаб банды и молил прекратить резню.

Почти все женщины от 13-ти лет изнасилованы бандитами. Насиловали детей на глазах родителей, некоторых затем убивали. Насиловали на улице на глазах хихикавших зрителей.

Одна женщина, муж которой в Америке, узнав через 5 месяцев о своей беременности, сошла с ума. Один из пострадавших от погрома, студент Ефим Израилевич

Коган, оставшийся случайно в живых, отравился мышьяком. Его спасли в местной больнице. Через 6 месяцев он снова отравился, не будучи в состоянии перенести ужасы виденного им погрома.

Если б земля разверзлась и поглотила все наше местечко, это было б меньшим ужасом, чем происшедшее там. Люди, люди, которые когда-то были маленькими детьми, люди, тысячи раз бывавшие в церквях и произносившие «Отче наш, Иже еси на небесех», – эти люди спокойно, не спеша, заходили в дома евреев и резали их без разбору: младенцев, женщин и стариков. Они жалели пуль и, ради экономии, пользовались саблями, кинжалами и прикладами. Душили, насиловали, распарывали животы, поднимали младенцев на штыки, разбивали их о камни, выкалывали глаза.

Это делалось спокойно, просто, бесстрастно. Это спокойствие передалось даже мне, очевидцу всего происходившего. Я знал, что очередь дойдет и до меня, что меня и мою семью также зарежут; и когда на моих глазах стали избивать моего любимого тестя, 80-летнего старика, я попросил начать с меня.

И лишь тогда, когда я, каким-то чудом оставшийся в живых, прошелся по местечку и увидел стены, обрызганные мозгами, 180 трупов изуродованных моих дорогих и близких; свиней, жадно смакующих внутренности моих братьев; валявшиеся, разбросанные руки и ноги, отрубленную ручку 4-летней девочки Суры Гольденберг – подруги моей дочки, – я не выдержал: потерял спокойствие и заплакал. Я рычал, как раненый зверь…

Показания девушки 16-летней Х. Шафир

Крик ужаса вырвался из наших уст, как один голос. Перед нами стояли человек двадцать с голыми саблями, и с криком «Жиды, где ваш Бог?» бросились избивать, терзать и мучить нас.

Я и моя подруга выбрались из комнаты на заднее

крыльцо, полагаясь на произвол судьбы. Вслед за нами вышли двое, и перед нами предстали 2 зверя с глазами, налитыми кровью. Меня они приняли за русскую прислугу, и я, желая подтвердить ихнее заблуждение, крестилась и читала «Отче Наш».

Подругу мою они звали с собой. Долго она молила их о пощаде: «Добродії, у вас матери, жены, пощадите меня ради них». Но они были неумолимы. «Убейте меня, но я не пойду с вами», – раздались несколько револьверных выстрелов, и, когда я очнулась после обморока, возле меня сидела моя подруга, нагнувшись, с полуоткрытыми глазами, и если б не струйка крови из ее шеи, можно было подумать, что она присела отдохнуть.

Показания 13-летнего мальчика Исаака Ленциера, потерявшего во время погрома дедушку, бабушку, отца, мать, трех сестер и одного братика полугода

…Мать побежала через заднюю калитку на дорогу и начала кричать, а отец, который был мелко ранен в плечо саблей, тоже хотел бежать за ней, но бандит уже настиг его и поднял саблю, но отец выхватил саблю, ранил себя и этого бандита и бросил ее, а сам, уж не зная, что с ним делается, побежал уже не в ту сторону, куда он направился, а в обратную, которая вела в сад, перелез через забор и убежал дальше.

Бандит же с минуту стоял и смотрел на раненую руку, а потом, как бы очнувшись, поднял саблю и еще с большей яростью побежал за матерью, которая все еще кричала на дороге и не могла уходить, потому что каждый раз падала на землю. Печорские крестьяне, бывшие в таких хороших отношениях с моим отцом, стояли напротив и любовались этим зрелищем, как бандит ударял саблей по голове моей матери, пока она не упала, вся окровавленная, разрубленная саблей этого бандита.

…Убили же отца и мать из-за нашего хозяина, который хотел забрать все добро нашего дома. Я же теперь с своей стороны клянусь отомстить этому убийце, так как следует отомстить убийце отца и матери.

На другой день после совершившегося погрома в Печоре оставшиеся в живых евреи решили отдать последний долг своим невинно погибшим братьям, предав их земле. Много трупов были страшно изуродованы. Многих нельзя было узнать, так как свиньи разгрызли их.
Крестьяне хвастались, что их свиньи дадут много жиру, так как сыто наелись еврейского мяса.

Тростянец

Из доклада уполномоченного

…Бандиты метались по местечку, грабили, отыскивали спрятавшихся мужчин и уводили их в комиссариат. Набили туда 400 человек.

...Разъяренная толпа с дикими криками: «Режь... бей жидов... до единого...» бросилась к комиссариату. Окружила его. Открыла стрельбу залпами. Бросали внутрь бомбы и ручные гранаты. Неистовые крики и вопли оглашали воздух, рвались гранаты, а с ними разрывались и уродовались тела свыше четырехсот человек мужчин и детей, обезумевших от ужаса и боли. Несчастные жертвы молили о помощи, кричали и рыдали. Но в толпе кричали: «Живых не оставлять».

И вот, убедившись, что не так-то легко и скоро перебить насмерть такую массу людей, они ворвались в здание комиссариата и там ножами, штыками, топорами довершали свое дело. Снова метали бомбы и гранаты в массу обезумевших от кошмара людей. Были пущены в ход особые пики для прокалывания насквозь жертв. Действовали косами, серпами, кирками, каблуками. В помещении образовалась река крови, в которой плавали жертвы. Тут были пытки и мучения, издевательства над мертвыми и полуживыми.

В течение пяти часов продолжалось это.

...Плач, рыдания, вопли, истерики, безумие, смерти от разрыва сердца, вот что было на рассвете в местечке одиннадцатого мая, когда стало известно об истреблении мужчин в комиссариате. Женщины припадали к земле, бились в пыли и молили о смерти.

...Местечко умерло.

По временам доносился лишь шум из оставленных домов, где хозяйничали бабы и хулиганы...

Рассказ беженцев из Ладыженки

Пришли беженцы-счастливцы из Ладыженки и передали, что в местечке распоряжается банда. Она согнала всех оставшихся евреев, в количестве около 30 чел. – немощных стариков, больных тифом и ухаживающих за ними жен и детей – в синагогу, раздели голыми, и, к удовольствию местных крестьян, часто выводят того или иного еврея, заставляют танцевать, петь, ползать на брюхе по грязи и т.п. из этого репертуара.

На следующий день крестьяне привезли из Ладыженки двух еврейских девушек, из бывших в синагоге. Лица обеих обезображены, в ранах, одна с отрубленным носом. Обе заражены грязной болезнью.

Они рассказали, что евреев в Ладыженке больше нет.

Из показаний Давида Плоткина

Вот что видел Давид Плоткин с чердака через щелку. Два бандита зашли к вдове Брайне. Потребовали денег. Она им отдала все, что было при ней.

– Мало.

Ей отсекли топором одну руку. Она упала...

С диким криком снова требовали:

– Денег!

Отсекли другую руку.

...Когда начали отрезать груди, она скончалась под ножом...

Из рассказа Дубника и Жорниста

Погребальщики Дубник и Жорнист рассказали, что в среду 18 июля после погрома собирали трупы.

Всего собрали 69 трупов и множество отрубленных

органов человеческого тела: головы, руки, ноги, а также совершенно не распознаваемые и неопределимые обрывки мяса.

Раввина нашли с отсеченными руками, а шея и грудь исколоты вилами.

Пекарь с женой лежали у себя в квартире, он с отрубленной головой, она с распоротым животом... между отцом и матерью барахтались еще живые, задыхающиеся двое малюток двух и трех лет.

Резника нашли с раздробленной головой и вытекшим мозгом.

Они собрали около 25 женщин, в полном смысле разорванных на части.

Володарка

Набег атамана Соколова

Войдя с бандой в местечко Соколов закричал: «Дайте мне жида, и я умоюсь его кровью». Было убито 73 человека.

Евреи оставили все свое имущество на произвол судьбы и бросились бежать. Из бывших [в местечке] свыше 400 домов, принадлежавших Володарским евреям, осталось 29 домов, но ни окон, ни дверей ни в одном из них не осталось.

Из дневника очевидца П. Дейчмана о погроме в г. Кременчуге

Около полуночи послышались отчаянные человеческие крики, взывавшие о помощи. Скоро звуки стали доноситься явственней, обратившись в слитный рев сотни голосов. Топот мчавшихся всадников. Дикая оргия звуков среди ночи, рождающая ужас и безумие.

Эта страшная «музыка» несколько раз повторялась за ночь. К утру стало известно о чудовищных насилиях, совершенных над женщинами, детьми, массовых грабежах, убийствах. Много ли было человеческих

жертв в эту безумную ночь, никто не знает.

Погром продолжается три дня. Многие по несколько суток остаются без пищи. Прячутся в погребах, в амбарах. Пустынные жуткие улицы. Изредка, словно крадучись, пройдет одинокая фигура. Испуганные, исполненные безумной тоски лица женщин. По ночам крики, вопли, плач и рыдания, выстрелов грохочущие звуки оглашают город.

Сидишь, вперив тупой взор в пространство. Одолевает апатия. Теряешь способность реагировать. Разгром, насилия, грабежи...

И вновь крики о помощи, вопли, детский плач, рев, топот лошадей, стрельба, все это на фоне деникинской резни создает адскую какофонию. Рыдания и вопли умолкали, а потом вновь оглашали город, наполняя ночь безысходным ужасом. В городе, как передают, сотни изнасилованных женщин и девушек. Среди них много детей. Много трупов в разных частях города. Каково количество жертв, неизвестно. Город снова замер. Людей не видно на улицах...

Действительность кошмарней, чем то, что нашло отражение в записях моего дневника.

В местечке Белой Церкви в конце августа был устроен жестокий погром с 300-ми человеческих жертв, начатый петлюровцами, превращенный в резню зеленовцами, законченный поджогами терскими казаками...
В течение трех суток они не переставали резать и громить еврейское население. Когда им предлагались для выкупа жизни деньги, они отвечали: «Не треба денег, треба жида!».

Из доклада

25 августа 1919 г. в Белую Церковь пришли банды Зеленого.

*(**Атаман Зеленый** – настоящее имя **Даниил Терпило.** Бывший учитель народной школы из Триполья, сын извест-*

ного столяра, член партии эсеров, красный командир 1-й Киевской Советской дивизии, позже глава повстанцев.)

Страх и трепет объяли жителей. Резня длилась до 4 часов дня, но убитых за эти несколько часов собралось до 130. Многие жертвы вытаскивались из квартир на улицу, тут же убивались и так валялись на улице весь день.

Вокруг свежих трупов собирались стаи собак, которые жадно лизали еще горячую кровь, а проезжавшие мимо верхом на лошадях бандиты-убийцы останавливались и любовались этой картиной.

Из газеты «Киевское эхо» от 19 сентября 1919 г.

В конце августа в местечко Германовка ворвалась банда под предводительством Саввы Дьякова. Резали саблями всех без разбору: женщин, мужчин, маленьких детей. Во многих случаях они насиловали женщин, а потом их убивали.

Многим отрубали головы. И так продолжалась 4 дня.

Многие еврейские дома были подожжены и сгорели.

Все еврейское население местечка – 250 человек совершенно уничтожено. Успевшие скрыться несколько десятков человек, среди которых большинство детей, были на пути застигнуты каким-то отрядом и перебиты.

Уцелел лишь один еврейский мальчик, которого окрестные крестьяне приютили у себя.

Запись рассказа общественного раввина, м. Смела, 1919 г.

В пятницу утром в 10 часов вступили (из Черкасс) чеченцы и казаки штаба генерала Моллера.

*(**Александр Моллер** – из потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. Участник Белого движения. Генерал-майор. Командир 2-й Донской стрелковой бригады. В эмиграции с 1921 г. Организовывал набор белоэмигрантов на службу к нацистам.)*

В течение двух часов они совершили неописуемые ужасы. Помимо грабежей и бесчисленных насиль-

ствований было изрублено 27 чел. Трупы валялись по улицам и заполняли некоторые дома. Количество раненых, скончавшихся от ран, значительно превосходит число убитых на месте.

И теперь многие из раненых продолжают умирать от разных ампутаций. Количество калек (ампутированных, безглазых, безруких) крайне велико. Общее количество еврейского населения исчисляется в 10 тыс. чел. Пострадало не менее 3.500 человек.

Сообщение свидетеля И. Гальперина, Смела,1919 г.

Они устраивали погоню за еврейскими женщинами, которых тут же на улице на глазах у всех позорили. Истерические крики и рыдания несчастных жертв раздирали душу.

Целая группа пьяных казаков человек в двадцать совершила в погребе дикое насилие над одной еврейской девушкой. Изнасилование сопровождалось ужаснейшими пытками. Каждый из насильников придумывал, как бы посильнее надругаться над своей жертвой. Несчастная девушка, как мне передавали, после этой истории покончила жизнь самоубийством. Некоторые из зараженных чрезвычайно молодые, прямо дети – 10-14-летние.

Многие из жертв были изнасилованы по несколько раз часто гурьбой по 10 человек. Так, одну несчастную изнасиловало 12 чел. После этого негодяи заставили мужа пострадавшей в свою очередь совершить половой акт с несчастной жертвой. Казак при этом следил, чтобы не было симуляции.

Крики и вопли жертв шли из разных сторон и сливались в один хор. Родителей и хозяев дома в это время избивали. Между изнасилованными есть много пожилых женщин. Некоторые жертвы страдают теперь сильным нервным расстройством, судорогами и т.п.

Во время первого погрома в августе было не меньше 400 изнасилованных.

Кругом нас были только звероподобные лица, горевшие ненавистью к нам. В первый раз в жизни пришлось видеть такое человеконенавистничество, столько презрения и бессердечия к евреям, какое трудно представить даже по отношению к самым вредным животным.

Рассказ Маруси Украинской

Маруся Украинская очень похожа на русскую, и потому ей удалось пробраться на вокзал в Смеле. Она обратилась к матросу с просьбой за арестованного еврея.

– За жида просишь,– сказал он,– что они вам хорошего сделали? Да, впрочем, я могу... помиловать. Я все могу. Вы знаете, я ужасно ненавижу жидов, но вашу просьбу исполню: идите, забирайте вашего жиденка.

А на вокзале шел визг, гам, смех, самое непринужденное веселье. Среди банды она узнала черкасских гимназистов, гимназисток, офицеров, людей общества. Все отплясывали под звуки граммофона.

Погром бойцами Таращанского полка РККА, м. Корсунь

…1920 г. мая 24 дня в м. Корсунь вошел полк Красной армии. Еврейское население пострадало поголовно в количестве около 500 семейств. Вот некоторые примеры.

Мальчика 17 лет Длугача Г. рубили шашками, после чего он, промучившись три дня, умер в больнице.

Старуху шестидесяти лет Резникову красноармейцы пытались изнасиловать, и один из них заставил ее целовать в ..., для чего он спустил брюки.

Старика и старуху Брачик раздели догола, сняв у них даже рубахи, и избивали их.

У водовоза старика Хромова И.А. красноармейцы забрали последние пожитки и изнасиловали его 18-летнюю дочь на глазах у родителей.

Инвалида Каменецкого, в ответ на его просьбу не грабить его, ранили в грудь и руку. Когда его родственники повезли в больницу, появились 10 красноармейцев с комиссаром Таращанского полка тов. Артеменко, стали стрелять в раненого и сопровождавших его. Каменецкий на второй день скончался от полученных ранений.

Фельдшеру тов. Полищуку пришлось перенести издевательства и угрозы от красноармейцев за то, что он оказывал помощь раненым евреям, кричали ему «жидовский наймит», и один ударил его прикладом.

Жене кузнеца Гринберга два кавалериста отрубили четыре пальца руки.

Старика Х. Кармазина, два сына которого служат в Красной армии, и один из них даже в том же Таращанском полку, ограбили и ранили, после чего он умер, а брата его ранили в голову.

В доме ткача Петрушанского два красноармейца изнасиловали больную женщину, избив при этом самого Петрушанского за попытку ее защитить.

Среди белого дня на глазах у людей два красноармейца изнасиловали женщину 18 лет.

Из газеты “Volkszeitung” (21 мая 1919 г.)

…Теперь Васильков почти совсем разрушен. Город мертвый. Люди бродят как нищие по улицам. При малейшем шорохе опять рождается паника, и все васильковцы готовы бежать, куда глаза глядят... Еврейское население поголовно терроризировано. Началось стихийное бегство из города. С каждым днем город все больше замирает, – и заколоченные ставни и двери молчаливо свидетельствуют об ужасе Васильковской трагедии. Еще ужаснее напоминает об этой трагедии недавнее самоубийство двух сестер В. Во время последнего восстания был расстрелян их 50-летний отец, а месяц спустя его молодые дочери отравились.

Банда Соколовского пробыла в городе недолго, всего до 4 часов дня, но как ураган пронеслась она по Василькову, неся смерть и отчаяние. Начали бандиты с того, что убивали всех, кто попадался им на улице,

а когда улицы опустели, они стали врываться в дома. Бандиты не обращали внимания ни на пол, ни на возраст, и от них нельзя было откупиться даже деньгами. Безжалостно разрубали они стариков, женщин и детей.

Окончательно Васильков был ограблен 6-м советским полком.

На одном листке, приложенном к фотографиям оттуда, было написано: «Наш фотограф умер от разрыва сердца, снимая жертв погромов».

Иона Гольдштейн показывает

В субботу бандиты напали на город. Приблизительно около 12-ти часов ночи я услыхал выстрелы. Очнувшись, я услышал крики: “Выходи, жиды”. Я вышел. Первым я узнал знакомого Мешеряка. Затем начали выходить все остальные. Мне Мешеряк сказал: “Уже кончилось ваше царство».

Ярмолович выстрелом в голову убил мальчика Рабиновича. Мешеряк же воткнул ему шашку в живот, когда несчастный уже лежал. Мешеряк показав мне окровавленную шашку, сказал: “бачить, це и тоби так буде”. Ярмолович ударом шашки в голову убил старика Крамера, младшую его дочь тут же убили, а старшую изнасиловали и отрубили ей руку. Потом нас подвесили к ограде. После один из них выстрелом ранил меня. Я потерял сознание…

Макаров

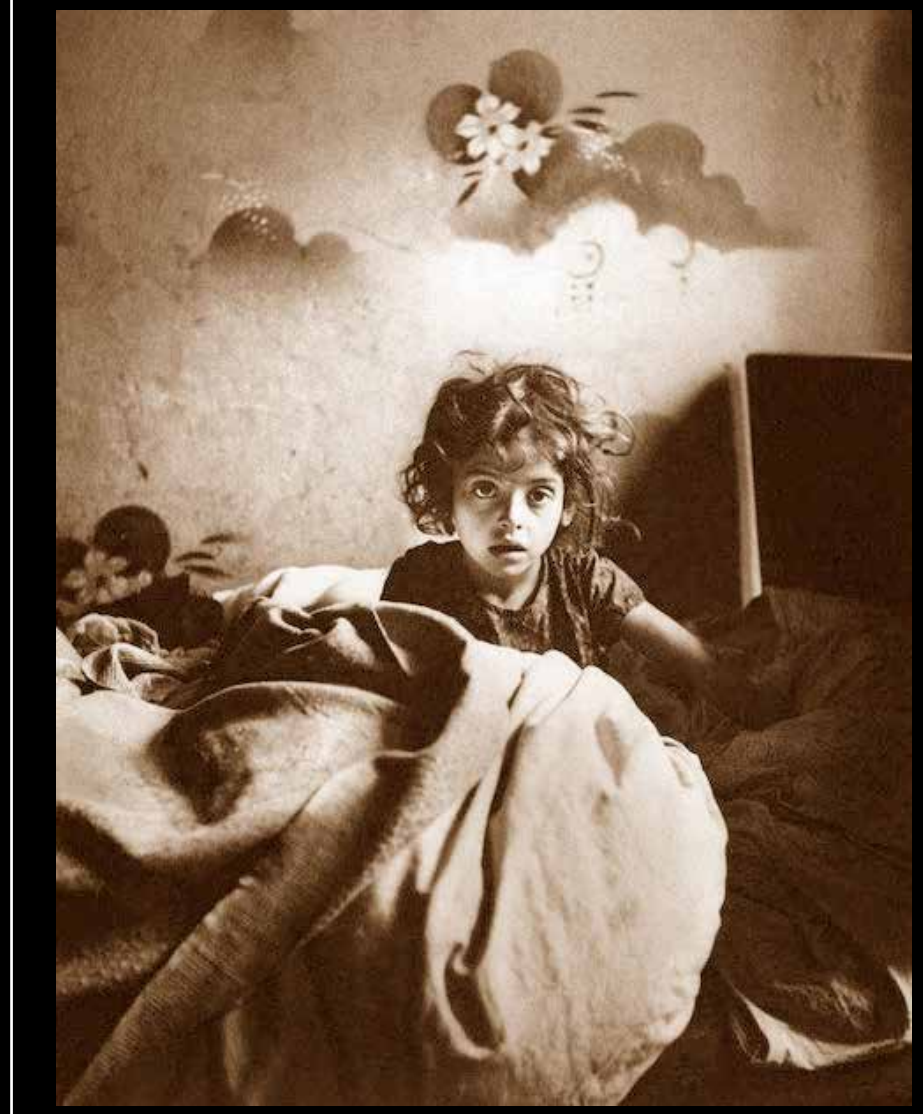
В понедельник 18-го августа вступили в местечко первые добровольческие части. Евреи вышли к ним с хлебом и солью, депутация в 17 человек. Она состояла исключительно из стариков 60-70 лет.

Все 17 человек были изрублены до смерти.

Затем стали ловить евреев отдельными группами на улицах и расстреливать. В общем, убито около 100 человек.

Глухов

Солдаты Красной армии обвинили евреев в том, что они контрреволюционеры и приветствуют приход немцев. Убили более 100 евреев.



Каменское

Город был занят григорьевцами, и совершен погром, во время которого убито 32 чел. Убийства были зверские, много изуродованных трупов, разрезанных на куски…

Радомысль

Рано утром банда Соколовского ворвалась и начала убивать и грабить. Застигнутое врасплох население не имело возможности никуда спастись, и таким образом в течение нескольких часов было зарублено свыше 400 человек разного пола и возраста от стариков до младенцев.

После этой резни население в паническом ужасе начало разбегаться в разные стороны. Евреи разбежались по полям, огородам, болотам, питаясь подсолнухами и капустой, добываемыми на огородах украдкой. Но крестьяне стали прогонять их с огородов и полей.

Общее число беженцев из Радомысля достигает 10.000 человек.

Софиевка

В село вошла 45-я Советская дивизия. Из всего еврейского населения в Софиевке после погрома остались всего два семейства…

Пятки

Жительница м. Пятки Маня Янкелевна Шварц, 17 лет

В средних числах июня 1920 г., при отступлении поляков и наступлении кавалерии Буденного, несколько человек зашло к нам в дом. Увидя меня, бандиты стали ко мне приставать и хотели меня насиловать. Тогда старуха бабушка моя подняла крик. Тогда они бросились к старухе и шашками изрубили ее.

Жительница м. Пятки Брайна Шистерман 10 лет, показала

Брат Аврум просил буденновцев пощадить жизнь их отца и предложил им свою жизнь, но они на глазах брата убили раньше отца, а потом убили и брата. Все это я сама видела.

Житель м. Пятки Мойсей Стырман 11 лет, показал

В июне месяце заехала кавалерия Буденного. Буденновцы подошли к папе и начали его избивать, и в конце концов убили его. Мама подбежала к папе, который неистово кричал. Будденовцы, увидя мать мою, убили и ее. Потом один из них снял голову старой еврейке, и кровью этой были облиты его руки.

Глубоковичи

10-го июля 1921 года ночью в деревню ворвалась группа бандитов, приступившая немедленно к грабежам и убийствам. Из всего населения в 27 человек было убито 24 человека. Бандиты действовали тупым оружием, отпиливали руки и ноги, выкалывали глаза.

Харьков

14 июня на квартиру Вайншенкера явились 4 казака и потребовали денег. Они забрали 200 руб. и часы и ушли. Через полчаса явились другие казаки и обесчестили дочь Вайншенкера, девицу 20 лет.

Отец потерпевшей с горя отравился соляной кислотой.

Михайловка

16 июня в местечко вступил добровольческий полк. Председателя еврейской общины Зельбета и его жену избили до полусмерти, а затем

солдаты окружили их и заставили держаться за руки, бежать из квартиры до церкви и кричать: «Бей жидов, спасай Россию».

Старика Коренблита, 80 лет, заставили танцевать и петь «Яблочко».

Младшего Аршинова заставили целовать кобылицу под хвостом и пить из-под нее молоко.

Перед уходом потребовали от председателя еврейской общины Зельбета выдачи расписки, что еврейское население осталось довольно добровольцами.

Боярка

Рассказ свидетеля из местечка Боярка

Откуда-то явилась банда Казакова-Попова в революционных одеждах с красными знаками, раздели нас наголо и гнали нас, где протекает река. По дороге заставляли петь разные большевистские песни, заставляли бегать рысью и, когда некоторые старики не были в состоянии это сделать, они разрубали их на куски. Таким образом, пробежали расстояние 4 версты до реки, которая в своей глубине похоронила более ста жизней.

Достигая реки, нас поставили шеренгой по 4 чел. и приказали прыгать в реку, и когда отказывались исполнить, они стреляли по нам, так что другого исхода не было, как прыгать.

А в сентябре 1920 г. буденновцы внезапно с флагами большевиков учинили погром: была поголовная резня. Резали грудных детей на глазах у матерей, чинили невыносимые насилия над жителями, и количество новых в этот день жертв 83 человека, а остальных ранили, избивали и насиловали.

Десятки тысяч обездоленных семейств, тысячи разрушенных домов, многие и многие тысячи сирот, калек и изнасилованных, горы убитых – таков кровавый след погромов.

Из сводки о погромах еврейского населения частями 1-й Конной армии в Киевской губ. в начале октября 1920 г.

В октябре 1920 г. местечко Плисков подверглось нападению буденновцев. Части 6-й кавалерийской дивизии Конармии под командованием Апанасенко врывались в дома и синагоги, грабили, избивали и убивали евреев.

*(**Иосиф Апанасенко** - уроженец с. Митрофановское, из батраков. Служил в царской армии, прапорщик. Комдив 6-й кавдивизии в составе 1-й Конной армии. Учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе. Командующий Среднеазиатским военным округом. Генерал армии. Командующий Дальневосточным фронтом).*

5 чел. убито самым зверским образом. Лозунгом погромщиков было «Бей жидов, спасай Россию».

Изнасилованы почти все еврейские женщины, не различая возраста. Вечером красноармейцы подожгли еврейские дома, не давая потушить пожар.

Записка Комиссии о погромах в м. Степанцы

1919 г. февраля 2-го дня степанчане пережили погром от бандита Голуба и его отряда. Голуб и его звери-бандиты были из соседних сел и прекрасно знали каждого местечкового жителя. Изнасилованных насчитывали до 200 жертв.

В августе степанецкие евреи пережили что-то невероятное: бушевали здесь в продолжение недели лопатинцы, махновцы и деникинцы, оставив убитыми мужчин, женщин и детей 119 человек, изнасилованных было без счета, тяжело раненых – 411 человек.

Грабили не только бандиты, но и крестьяне местные и из соседних сел. Каждый таскал, что только попадало под руку, даже кухонную посуду. Евреи после этой ужасной бойни положительно остались голыми, больными, избитыми, ранеными, нищими.

Вскоре после этого, приблизительно через месяц, ставленник Деникина Горбатенко устроил еврейскую резню. Зверски раненых насчитывалось около 25 чел., изнасилованных женщин было очень много.

В сентябре 1920 г. изволила Степанцы посетить Маруся со своей бандой в количестве 1500 человек.

*(**Маруся - Соколовская Александра** (1902-1919). **Б**ывшая учительница. Атаманша с начальным отрядом из 300 конных и 700 пехотинцев**).***

Убито было несколько евреев, забирали даже дверцы от печей, окна, двери вынимали, ворота уносили, все предавалось уничтожению.

В ноябре того же 1920 г. оперировал здесь атаман Ярый с знаменитой бандой. Оставив убитыми 20 чел. и многих сильно изранив, бандит Ярый издал приказ «о выезде жидов из местечка в трехдневный срок». Все евреи от мала до велика, закутанные в лохмотья, с тяжело больными на возах, в холодный ноябрьский зимний день пустились в бегство. В течение нескольких часов не стало в Степанцах ни одной еврейской души.

Степанцы, пережив 10 страшных, опустошительных, со многими жертвами погромов, для евреев потеряны навсегда, и им нет туда возврата.

Из докладной записки

Банда Цветковского повела наступление на Стеблев. Банда его состояла из 300 пехотинцев, 150 кавалеристов.

Еврейская самооборона состояла из 60 чел. Бой между охраной и бандитами продолжался 4,5 часа, и бандиты отступили с потерями. Популярность богуславской охраны так велика, что к ней обращаются делегации других пунктов.

Необходимо подчеркнуть, что если бы в один прекрасный день охраны не стало, все 50.000 население Богуслава вынуждено было бы подняться как один человек и пешком отправиться в Киев. Весть об отважной богуславской охране дошла и до бандитов, из которых многие успели уже на себе испытать ее удары.

Самооборона организована и в Смеле в октябре 1920 г. всего из 30 чел., имея 5-6 винтовок. Эта группа лиц старалась приобрести от обывателя, где только возможно, ружья за деньги.

Херсон

Греческий экспедиционный корпус в Херсоне устроил кровавый еврейский погром.

Новофастов

Соколовцы согнали в синагогу 50 евреев, издевались над ними, женщин изнасиловали, отрезывали груди и затем рубили саблями. При всем этом бандиты распевали песни, играли на балалайках и заставляли несчастных плясать. Среди бандитов была одна женщина, которая, издеваясь над евреями и изобретая для них страшные мучения, распевала, наигрывая на балалайке.

Литин

1-й погром - банда Шепеля, завладела городом, был выкинут красный флаг с надписью: «Долой жидовскую коммуну! Да здравствует Советская власть!». 2-й погром - под руководством Бойко, коменданта города при Советской власти. 3-й - неизвестные банды. 4-й - советская кавалерия Котовского. Многочисленные изнасилования. Город разрушен на две трети.

Тульчин

Погромы Тульчина, Печоры и Брацлава бандой атамана Ляховича.

***(Евгений Ляхович -** 22-летний недоучившийся гимназист, родом из Брацлава. Сын исправника, не переставал надеяться и ждать поражения «украинской сволочи», как он выражался. После этих заявлений служил у Петлюры. Воевал против «коммунистов и жидов», был морфинистом, страдал манией преследования.)*

Он собственноручно резал, упиваясь кровью невинных жертв. «В Брацлаве у евреев, подвешенных за руки, отсекали саблями куски тела, других подвешенных поджаривали на кострах…»

«Я зарезал свыше 600 жидов», – говорил он своему тестю-священнику.

Погром банды Ляховича в Тульчине длился 4 часа. 260 убитых.

Витебск

Банда напала на евреев на вокзале. «Русские, отойдите в сторону, – кричали погромщики, – а если хотите, то можете присоединиться к нам».

Проживающий в Витебске художник Шагал спасся благодаря тому, что назвался поляком.

Следующий погром устроили красноармейцы. В нем приняли активное участие местные жители.

Местечко Смолевичи и Глуск

В аптеке Хаима Минца грабят польские солдаты, ворвавшиеся туда по указанию его же польской прислуги, ничего не забрали, но ломают, разрушают и выливают все на землю, неистовствуют только из-за того, что аптека эта – жидовская. У Эйдельмана снимают сапоги и тут же разрезают их на куски.

Издевательствам не было предела; мучители-солдаты поймали старого плешивого еврея М. Клебанова и начали бить на лысой голове его яйца, и несчастный, окровавленный, весь измазанный еврей, придерживаемый двумя польскими солдатами за пейсы, качается и выкрикивает все, что ему приказывают легионеры.

Жандармерия потребовала назначить пятьдесят евреев, чтобы обложить весь Глуск соломой и поджечь его к моменту ухода польских войск.

24 женщины были подвергнуты изнасилованиям. На глазах матерей, отцов и мужей совершены были эти варварские оргии озверевших солдат. Они даже не пощадили 72-летнюю старуху, которая после неимоверных избиений подверглась изнасилованию.

Из сводки

В городе Глухов Рославльский отряд «революционной советской армии» вырезал все еврейское население.

В г. Балашове Саратовской губ. произошел погром частями корпуса генерала К.К. Мамонтова.

Сообщение уполномоченного ОЗЕ Е.С. Рафалькеса о нападении балаховцев на м. Хойники

Произошел налет кавалерийского отряда балаховцев в 60 чел. на местечко. Выехал всадник с черным флагом с эмблемой на белом посередине: Б. Ж. С. Р. (Бей жидов, спасай Россию).

Двое евреев вышли на улицу, были остановлены всадником и не успели что-нибудь сказать, как были изрублены шашками. Это был сигнал к началу погрома и убийств. Кругом местечка ждали уже крестьяне окрестных деревень с подводами.

Было что-то кошмарное во всем этом.

Убито 75 человек без разбора стариков, детей и женщин.

Из доклада о последних событиях в Мозырском районе

Груды изуродованных трупов валились на площади местечка, трупы валялись по всем углам, во ржи уже находили после. Трупы были так изуродованы, что в них невозможно было опознать то или другое лицо. Не было ни одной огнестрельной раны. Убийство совершалось саблями, топором, а также тупым орудием. Над трупами издевались.

Еврейское население уезда, как затравленные звери, мечется из деревень в местечко, из местечка в деревню. Из деревни их гнал страх перед смертью, обратно их гнал голод.

Власти не посылают туда отряда и не разрешают организации самообороны. Еврейское население Мозырского уезда умоляет дать им возможность самим защищать свою жизнь. При таком положении вещей население обречено на поголовное истребление.

Истребление идет систематически. Дорога в Озаричи усеяна трупами евреев и еврейских детей.

На реке пароходы останавливаются бандитами и оттуда извлекаются евреи и убиваются. Близ Гомеля 73 еврея, после неимоверных над ними издевательств, были утоплены.

Погромы происходят по всей Белоруссии.

Мозырь

Свыше 1600 изнасилованных женщин. Издевались целыми ротами солдат, не жалея 10-летних девочек и 80-летних старух, беременных на 8-м месяце и рожениц, насилия совершались над этими лицами от

15 до 20 раз. Одна из девушек 15 лет была подвергнута до 30 раз изнасилованию.

Одним из излюбленных способов балаховцев заставлять евреев выдавать, где спрятано имущество и деньги, было подвешивание. Начиная с избиения прикладами, всовывания револьверного дула в самую глотку, грабители кончали тем, что накидывали петлю на свою жертву а потом снимали ее с петли. Способ этот они применяли и к детям.

Разграблено 1000 семейств, 600 домов, повешенных до 100 человек.

Местечко Камень-Каширск

Убито балаховцами 628 человек.

Местечко Плетниково

Погромщики бросили в походный котел двух евреев – «готовили для жидов суп из собственного мяса».

Из газет

…Еврейское население переживает страшные дни. Ангел смерти витает над местечками каждый день. Главные способы убийства: повешение, отрубление отдельных членов, а потом и головы... Убивается без разбора пола и возраста; на глазах уцелевших, но видевших это, запечатлелся немой ужас, который, кажется, будет излечен только могилой...

Описание погрома свидетельницы из Любани

Расправлялись зверски: выкалывали глаза, втыкали в рот штык, изнасиловали женщин и детей. Погром продолжался от 3 час. ночи до 10 час. дня. Ранено около 40 чел. Изнасилованных много.

Молодого юношу с больной ногой они у порога

синагоги убили, его тело долго свиньи ели. Другому молодому человеку они глаза выкололи. Так они 28 человек отчаяннейшим образом умертвили.

Местечко Копоткевичи

Рассказ Люлевой Симы, 18 лет (дочь портного) из Копоткевичей.

Бандиты потребовали от нас денег. Ривка Цинман сняла ботинки и отдала им. Она сказала одному бандиту: «За что ты меня убиваешь, ведь мой отец пару дней тому назад одолжил тебе пару сапог»…

Нас троих капитан отвел от ворот, здесь он отрезал парикмахеру Мотелю Буданицкому (Мотель был еще и музыкантом) все пять пальцев правой руки, а потом убил его ударом сабли по черепу, потом он убил Германа Михлина, 17 лет, гимназиста (Михлин и Буданицкий страшно кричали).

А священник из Копоткевичей, который спрятал несколько евреев, спросил бандита, что они намерены делать, тот ответил: «Убивать жидов, убивать и убивать».

В местечке Копаткевичи убито 175 человек.

Гурвич Овсей Мовшев, 44 лет

В Копаткевичах бандиты ворвались в дом, нашли семидесятилетнего Апшеля Гинзбурга и сильно избили. Бандиты говорили по-русски.

Апшель стал читать Видуй (предсмертная еврейская молитва). Они требовали, чтобы он перестал шептать и стали истязать его, затем заставили его пить серную кислоту, когда он стал пить, ему разрезали горло в трех местах и выбросили в окно. Старуху его Фейгу Гинзбург нашли убитой с отрубленной головой.

Потом всех вывели изо ржи, где они прятались, и убили на площади.

Хася Квитная – 40 лет, дер. Терева (вдова), сын 16 лет убит 19 июля 1921 г.

В квартиру Носена Каплана загнали около 50 человек. Всех женщин наиболее молодых вводили в отдельную комнату, где стояла кровать, укладывая всех поперек друг около друга, их насиловали, женщины выходили после каждого насилия и усаживались окровавленные на кушетку. Всех женщин брали в комнату по 3-4 раза. Двух девушек растерзали и выбросили.

Прибежал пан капитан, схватил большой кувшин и стал избивать всех по голове. Кровь брызгалась по стенам, в особенности избивали Апшеля Гинзбурга. В комнате насилывали 15-летних девушек.

Бандиты приносили водку в бутылках и, выпивая, каждую из них разбивали о головы евреев. Стали выводить по два на улицу, раньше мужчин. С обеих сторон стали у дверей двое, один с шашкой, другой – с дубиной, и их убивали. Апшеля Гинзбурга и еще двоих вывели на улицу и напоили по полстакана серной кислоты. После достали нож из соломорезки и тупой стороной стали медленно резать шею Гинзбурга. Эту операцию бандиты сопровождали хохотом.

После стали выводить женщин. Броха Гиша стала искать воду, сказав: «Я отправлюсь на тот свет, надо руки помыть». В этот момент бандит схватил кувшин и ударил ее по голове. Она от испуга запачкалась, стала вытираться, сказав: «Мое платье ведь мой саван, в этом я буду похоронена, и саван должен быть чистым». Ее вывели и тут же убили.

Потом нас вывели во двор. Один из них схватил топор и ударил меня по голове, я упала навзничь в яму, тогда он начал моего сына Элю, 14 лет, рубить, который тоже упал в яму на меня. Михеля еще раз ударили, и он также упал на нас. Эдинбург хотела удрать, но ее тут

же ударили топором по голове, череп разлетелся, и она упала на нас.

Очнувшись, я увидела – уже светло. В этот момент я увидела Эстер Гинзбург, она была одна как помешанная. Стало жутко. Потом увидела раненую Гиту Гинзбург, она лежала в груде трупов их семьи. А потом среди трупов и раненых я нашла и своего Элю.

Из описания квартиры Н. Каплана в м. Копаткевичи

Почти все были убиты сабельными ударами. Некоторые рассечены крестообразно. Многим предварительно отрезали отдельные части тела. У тринадцати лиц отрезаны половые органы. Некоторых пытали перед смертью, заставляя пить серную кислоту. В этих ужасных мучениях окончили свою жизнь в течение нескольких часов 120 человек. Вся внутренняя дверь залита до половины кровью [на уровне] роста семи-восьмилетних детей, которые тут у дверей были убиты. Рядом стоит диван, весь пропитанный кровью, на полу книги, покрытые густым слоем запекшейся крови, в углу высохшая река человеческой крови.

Погром в Стареве

Главными вдохновителями зверств явились поручики Перекатов, Вдовин, Гаврилов, Янковский и ряд других балаховцев и савинковцев.

В начале июня 1921 г. было совершено нападение на пос. Старево Бобр[уйского] уезда. Они мучили и издевались над своими жертвами, вырезывали животы, насиловали и отрезали груди женщин, пробивали черепа, с гиканьем и свистом наслаждались муками, хрипом, агонией недорезанных жертв, не пожалели даже убить мать с грудным ребенком.

Свидетель погрома – жених изнасилованной девушки – Гантман передает, как три бандита мучили эту невинную девушку и наконец после зверского насилия отрезали ей грудь и распороли живот. Самому свидетелю, жениху, всадили в горло шомпол.

Ковчицы Бобруйского уезда, 1921 г.

Из отчета о погроме в местечке

Никакой помощи со стороны уездной власти на просьбу о немедленной выдаче нам оружия нет. Вторично отказали нам.

В 12 часов дня появились балаховцы. Один из бандитов произнес речь, в которой сказал, что они белорусские партизаны, они идут очистить Белоруссию от большевиков, и что все евреи коммунисты.

К бандитам присоединились крестьяне из ближайших сел, вооруженные топорами, лопатами, пилами, ножами, серпами и ломами. Погром носил самый зверский характер. У женщин распарывали животы, вырезывали груди, топорами разбивали спинные хребты (даже у грудных детей), рассекали пополам, разрубали головы и отрезывали конечности. Некоторых девушек увели в лес, и они больше уже не вернулись. Погром продолжался 6 часов. Всего было убито 101 человек, ранены – 82 чел.

Город Елец Орловской губернии

Жуткую картину представляет собой еврейское население в Ельце после нашествия генерала Мамонтова.

Казаки разыскивали евреев и, находя, собирали целыми толпами, увозили на телегах за город, там пытали их, переламывали руки и ноги, уродовали лица, насиловали женщин и потом расстреливали. Многих секли нагайками, и тела их представляли кучу растерзанного человеческого мяса.

Казакам усиленно помогали и добровольцы из местного населения. Напоследок казаки схватили одного еврейского мальчика лет 15, разули его и заставили бежать за их лошадьми. Провлачив его по всем главным улицам города, они его успели повесить и потом даже прострелить труп его.

Когда к концу погрома явился казак к генералу Мамонтову с заявлением, что он убил 3 евреев, Мамонтов указал, что нужно расстреливать их сотнями, а не единицами.

«Рад стараться», – ответил солдат.

В Ельце оказалось столько убитых, что хоронить их пришлось три дня.

Из послесловия М. Горького к «Книге о еврейских погромах»

Книгу эту следовало бы озаглавить так: «Деяния обезумевших скотов». Составляя кровавую книгу грязных подвигов христолюбивого русского народа, бывший священник, человек совестливый, чувствовал себя, должно быть, очень подавленным той позорной правдой, которую ему пришлось видеть, слышать и рассказать. Он употребил немало усилий для того, чтобы собрать и отметить все, самые ничтожные проблески примитивной «жалости», видимо надеясь, что эта «жалость» – свойственная даже и животным, но оскорбительная для разумных людей, – эта жалость ляжет яркими пятнами трогательной человечности на однообразно-мрачную картину бессмысленного, бредового зверства.

Но его добрые намерения – на мой взгляд – остались безуспешными; напротив, они только еще более усилили и углубили впечатление гнусности и ужаса событий, о которых говорит хроника.

Пишущий эти строки полагает, что если на тысячу замученных евреев кто-то из русских умудрился пожалеть одного – так уже приличнее молчать об этом «отрадном факте», молчать стыда ради. Ибо ничтожность этой «жалости» не менее постыдна и страшна, чем разительное обилие садической жестокости, присущей русскому народу, очевидно, по натуре его, – натуре раба, который сам способен бесконечно долго терпеть мучения и любит наслаждаться муками других тоже бесконечно долго.

Не надо скрывать мрачную правду – ведь нигде в мире не режут, не истребляют евреев с такой горячей любовью к делу, как у нас, на Руси. Еврейские погромы по энергии своей, несомненно, стоят на первом месте в ряду «великих исторических деяний русского народа», и для меня ясно, что страсть к этой деятельности все возрастает у нас…

Я убежден, что русский народ болен отвратительной болезнью, требующей немедленного, сложного и длительного лечения. Я могу привести десятки фактов не менее отвратительных, и все они свидетельствуют о безумии народа, о его болезненном состоянии.

А если этот народ духовно здоров – тогда что же?

Тогда можно сказать лишь одно: он заслужил все свои страдания в настоящем, заслуживает их и в будущем.